

Мария
Сакрытина
ПРОДАМ
КОТА

Мария Николаевна Сакрытина

Продам кота

Серия «Девушка без права на ошибку.

Звезды юмористического фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44602405

Продам кота: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-115081-5

Аннотация

Продам кота с отличной родословной – настоящего принца. Не шучу. Рыжий, презрительный, любит пиво и играть на нервах. Бонусом прилагаются приключения в другом мире, откуда кот родом. Вы еще сомневаетесь? Тогда я открою тайну. Этот кот – два в одном: и принц, и маг. Правда, иногда он такое наколдует, что за ним бегают и хотят убить все тамошние «коллеги» – короли-колдуны... Но это мелочи.

Причина продажи: не сошлись характерами. Достал, мягко выражаясь. Продаю за символическую плату. Неужели вам такой королевский кот не нужен?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	32
Глава 3	57
Глава 4	86
Глава 5	121
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Мария Сакрытина

Продам кота

*– Я стану ветром и дождем в мире, в котором
будешь ты.*

Из м/ф «По ту сторону океана»

***Отдам очень экономного кота за
символическую плату!***

*Можете забыть про когтеточки и игрушки –
этот кот развлечет себя сам. Лоток также не
потребуется – кот приучен к унитазу.*

*Специальная еда не нужна – кот будет есть то
же, что и вы, вплоть до гамбургера и картошки
фри. Очень любит пиво.*

*Хороший компаньон для людей с завышенным
ЧСВ – опустит его до должного минимума.*

Причина продажи: не сошлись характерами.

ЗАБЕРИТЕ ЕГО СКОРЕЕ, ПОЖАЛУЙСТА!!!

© М. Сакрытина, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Кот в мешке

Все началось с айфона.

Точнее, с моего старого «Samsung», который устроил минуточку дискотеки на экзамене по анализу дискурса. А еще точнее – он как включил «I'm a Barbie girl» на полную громкость, так и не замолкал полчаса, пока я его о стену не разбила. Не знаю, что у него перемкнуло или что перемкнуло у меня, когда я ставила эту песню на звонок, но я осталась без смартфона. И без оценки за экзамен: препод требовал, чтобы все телефоны были сданы ему и выключены во избежание списываний. Зато теперь весь курс зовет меня Барби и просит дать позвонить. И пересдача в конце сентября – то, что нужно для хорошего лета!

Денег со стипендии хватало только на простенькую раскладушку, поэтому я стала искать обходные пути. Сначала обратилась к старшему брату. Тот выдал мне свою старую «Nokia», а спустя пару дней позвонил и объявил:

– Вик, танцуй, я нашел тебе работу!

Дело было в три часа ночи, и я не послала его сразу только по одной причине – спросонья язык плохо слушался.

– Ну же, спроси где! – Брат, судя по голосу, был свеж и бодр. Ему можно, он врач и в то время работал в ночную

смену, так что привык.

– Хде? – зевая, выдавила я.

– В морге! – объявил этот козел и зловеще расхохотался.

– Пошел ты, – пробормотала я и отключилась.

Брат перезвонил через пару минут – ко мне еще сон не успел вернуться – и принялся объяснять:

– Викусь, я же серьезно! Там помощник срочно нужен, и на новый телефон ты всего-то за полгода накопишь.

– Пошел ты, – повторила я и отключилась уже с концами. От удара о стену «Nokia» всего лишь выключился, но не пострадал.

А утром я устроилась на работу. Нет, не в морг – в ресторан. «В ночные смены работать запрещаю!» – пригрозил тогда папа, а мама сказала: «Не надевай короткие юбки!» Заботливый брат принес мне маленький, но мощный электрошокер в виде флакона для губной помады, розового, со стразами. Сначала показал папе, и уже через десять минут, пока мы с мамой пили чай на кухне, эти двое лежали в отключке. Что тут скажешь – мужчины!

Я не знала, зачем мне это грозное оружие или короткая юбка – кричать из-за прилавка «Свободная касса!» вовсе не опасно. Разве что муторно и очень суетно, а еще эти запахи с кухни и толпы клиентов в час пик... Ни за что больше не буду есть фастфуд, думала я спустя месяц. Жесть, а не работа, – но платили явно больше, чем в морге.

Так я провела весь июль и морально готовилась к такому

же августу, но тут появился Витька.

Был поздний вечер, мы готовились к закрытию. Я доставала у кассы последние полчаса, отчаянно зевала и пыталась не заснуть тут же, за прилавком. Народу не было, в зале приглушили освещение. Ребята на кухне смотрели какой-то матч, хоккейный, что ли, или футбольный – не знаю. Боле-ли громко, за их криками я не слышала колокольчик над дверью, и потому возглас «О, Вик, это ты?!» стал для меня полной неожиданностью.

Витька – мой друг детства и немного – школы, но последние три года мы не общались. С тех пор как начались все эти мальчигово-девочкивые проблемы и разделения, у меня появилась толпа подруг, с которыми мы совершали набеги на торговый центр, у Витьки... тоже кто-то появился... Наверное. Я как-то не следила, если честно, он просто вдруг куда-то исчез.

Сейчас видеть Витьку было как привет из детства. Он почти не изменился – все такой же лохматый и лопоухий, та же клетчатая рубашка, правда, теперь красная в синюю клетку, рваные джинсы, кепка козырьком назад и, наверное, тонна бижутерии – серебряные цепи, браслеты, кольца... Все это забавно звенело, когда Витька облокотился о прилавок и широко улыбнулся.

– Сто лет тебя не видел! Ты как?

Слово за слово мы разговорились. У Витьки по-прежнему краснели уши (в тон рубашке), когда он волновался, но в гла-

зах появилось что-то новое, чертики какие-то искристые. Я все старалась не пялиться, но потом Витька отвлекся на гамбургер, я оставила форму, забрала вещи, и мы перешли на улицу – тогда стало легче. Был летний вечер: шумные компании вокруг, сигналящие машины, мягкие сумерки и пыльный ветер. Витька провожал меня до дома, и мы все болтали об универе, немного о семье, много – об увлечениях. После обмена мнениями об очередном супергеройском фильме я неожиданно для себя выложила Витьке историю о смартфоне, а он посмеялся и вдруг спросил:

– Вик, а ты как к котам относишься?

– Ты про того, которого мы в мешке с пятого этажа на веревке в детстве спускали? – фыркнула я. Кот, кстати, не просто выжил, а благополучно продрых все приключение.

Витька хохотнул.

– Ну да, и он застрял в районе третьего этажа, а я бегал к соседям, просил убрать бельевые веревки.

– Попало нам тогда!..

– Да уж, не стоило брать любимого Пушистика моей ма-чехи. Нет, Вик, я серьезно: ты котов любишь?

– Ну... – С Пушистиком мы тогда дурачились и не понимали, что творим, – совсем детьми были. А если честно: я о котах ничего не знаю. Но... все же девчонки любят кошек, они же такие ми-ми-ми на фотках в Инстаграме.

– Мне кота не с кем оставить, – признался Витя, пока я подбирала слова.

– У тебя есть кот?! – Помня нелюбовь Вити к Пушистику, я никогда бы не подумала, что, съехав от родителей и сестры, он решит завести себе именно кота.

– Есть, – как-то напряженно ответил Витя. – Он не то чтобы мой... Он сам ко мне пришел... Давно. Он мне очень дорог, Вик. Он... ну, мой вроде как друг. Поэтому я не могу оставить его с мачехой, а сеструха... Ну, ты знаешь. У нее теперь аллергия на кошек. А мне уехать надо. У тебя же своя квартира? Договариваться с хозяйкой, которая против кошек, не придется?

– Ну... Да, своя. – Спасибо родителям, которые отправили меня в свободное плавание с поступлением в универ. – А ты надолго уезжаешь?

Витька пожал плечами.

– На месяц где-то. Как с делами закончу, так и вернусь.

– А куда?

Витька снова широко улыбнулся – так он делал всякий раз, когда что-то не хотел говорить. Дескать, мяч на твоём поле – давай, меняй тему.

– Не знаю, Вить, я кошек никогда не держала...

– А сколько тебе докопить осталось? Тысяч двадцать могу... м-м-м... подарить за услугу, – неожиданно предложил Витя и подмигнул. – Только сегодня и только сейчас! Вик, соглашайся. Все равно думал его в гостиницу для кошек отдать, а там не то что дорого, так еще и условий никаких! Котов в клетках постоянно держат – мой не выдержит.

Я опешила: двадцать тысяч! Никогда бы не подумала, что кошки так дорого обходятся.

– А еда, когтеточка, лоток?..

– Не-не, моему коту это все не нужно, не парься. Поверь, тебе достаточно будет просто составить ему компанию.

– Да? – Никогда не составляла компанию котам. Разве они не должны быть сами по себе? – Ну, а... Он... ну, нормальный вообще? Твой кот?

По словам Витьки, кот был пушистым ангелом. Фоток этого чуда у него в телефоне не нашлось, но я не удивилась – парни обычно не любят фотографировать. Витька, во всяком случае, никогда не любил.

Так что я согласилась, вечером получила деньги на карточку, на следующий день уволилась (слава богу!) и купила себе новенький айфон. А через неделю, вечером, предварительно написав, Витя привез кота.

Их прибытию предшествовал такой звук, что я подумала: снова пожарная сигнализация на этаже сработала. Но потом этот звук вошел вместе с Витей в квартиру, и стало ясно: что-то здесь не так.

Выл рюкзак Вити, да так громко, что у меня заложило уши.

– Выключи! – перекрикивая... *это*, взмолилась я, думая, что «поет» рингтон. Ладно, мой «Samsung» еще и не так на экзамене орал.

Витька виновато посмотрел на меня и прокричал:

– Щас! Где у тебя ванная?!

Я удивилась, но указала на нужную дверь. Витька, не радуясь (всегда был неряхой), кинулся туда, открыл холодную воду на полную мощность и сунул под душ рюкзак.

Звук смолк, словно выключили. Я обалдело смотрела на мокрый рюкзак, а Витька вырубил воду, обернулся и, фальшиво улыбаясь, сказал:

– Это редко бывает.

– Ага... Ты его утопил? – А что, я свой смартфон о стену убила. Это, с водой... тоже, полагаю, вариант. – Вдруг можно было починить?

– Вряд ли, – вздохнул Витя. Потом схватил первое попавшееся полотенце, обмотал им рюкзак и посмотрел на меня. – Выходим?

Мы перешли на кухню, теперь непривычно тихую. Я убрала с дивана ноутбук и большого плюшевого мишку, а потом вдруг вспомнила:

– Вить, а кот-то где?

Витя вздохнул. Снова одарил меня встревоженным извиняющимся взглядом, положил рюкзак на пол и с огромной осторожностью его открыл.

– Пиум! – сказал рюкзак и выплюнул что-то рыжее, тонкое и мокрое.

Витька ловко схватил его и продемонстрировал мне... ко-та. Очень мокрого, очень всклокоченного и очень, очень злого. Кот с ненавистью посмотрел на меня разноцветными гла-

зами, набрал побольше воздуха (аж надулся), а потом выдал:
– Уау-у-у-у-у-у-у-у!

Без остановки и на такой тональности, что я испугалась за свои пластиковые окна.

Витька, держа кота за шкурку, тряхнул им. Раз-другой. Кот болтался в его руке, как мешок, выл и затыкаться не собирался. Я ошалело наблюдала.

– Щас, – крикнул Витька и снова бросился в ванную.

Звук воды. Визг. Тишина...

Теперь с кота текло, но ни я, ни тем более Витька не обращали на такую мелочь внимания.

– Его вот так каждый раз выключать? – выдавила наконец я.

Витька улыбнулся, пряча глаза.

– Ну... Можешь дать ему пиво. Я привез тебе пару банок.

– Что дать?

– Пиво. Он любит.

Я сглотнула. Мокрый рюкзак как раз завалился на бок, и в нем что-то звякнуло. Судя по звуку, там было больше двух банок.

– Это и есть твой... друг?

– Да...

При этих словах кот извернулся и посмотрел на Витьку. Очень красноречиво, совсем не по-дружески.

– А что мне было делать?! – воскликнул Витька. – Я не могу взять тебя с собой, ты же знаешь!

– Уауауау, – отозвался кот (с нормальной громкостью).

– А то я не знаю! – фыркнул Витька. – Веди себя нормально! Если она тебя не возьмет – сдам в ветеринарку!

– Уа-а-а!

– Ты это начал!

Кот заткнулся и уставился уже на меня. Я почувствовала себя как на собеседовании при ответе на вопрос: «А как вы представляете свою карьеру через десять лет?»

– Витя? Ты что, с ним сейчас разговаривал?

– И ты с ним разговаривай, – посоветовал друг. – Он все понимает.

– Но это же кот...

Градус презрительности в разноцветных глазах вырос. Кажется, я неправильно ответила...

– Вик, понимаешь... Ты его как человека воспринимай. Это самый умный кот на свете!

– И любит пиво.

– Очень любит.

– А ты уверен, что оно ему можно?

– Нужно!

Я села на диван.

– На сколько ты, говоришь, уезжаешь?

Витя пожал плечами.

– Как получится. Но я обязательно вернусь и заберу его, Вик, ты не думай!

Честное слово, если бы я еще не купила айфон, вернула

бы этому предателю деньги.

– Витя, я его боюсь. Сейчас ты его отпустишь, и он меня сожрет. Вместе с твоим пивом.

– Не-не-не! – замахал руками Витя (вместе с котом). – Он сознательный. Кстати, его зовут Вильгельм.

– Как? – вырвалось у меня.

– Вильгельм. А это Вика. Знакомьтесь.

Кот отвернулся. Очевидно, он не хотел со мной знакомиться.

– Ладно, Вик, мне пора, – то ли почувствовав, то ли поняв, что я вот-вот соглашусь откупиться от него новеньким айфоном, сказал Витька после паузы. – Живите дружно. Вик, мой номер у тебя есть, звони, если что. Вильгельм, води себя прилично.

Опущенный на пол кот на мгновение прекратил умыться и – я глазам не поверила – показал Витьке средний палец. Витьку это несколько не удивило.

– Пока! – крикнул он и был таков.

А мы с котом остались.

Первым делом я попыталась его вытереть – с него натекло столько, что я потом еще долго с тряпками возилась.

Кот не хотел вытираться. Он не царапался, но вырывался очень целеустремленно, а перед этим так на меня посмотрел, что, честное слово, я усомнилась: а это точно... кот?

– Ладно-ладно! – Сдавшись, я бросила полотенце. – Тогда вытирайся сам. Ты мокрый, с тебя течет, а мне жалко паркет!

Кот посмотрел на лужи вокруг, совершенно по-человечьи вздохнул и – я глазам не поверила – принялся вытираться: кататься по полотенцу и так, и эдак.

– Ух ты, – выдохнула я. – Ты и впрямь все понимаешь!

Кот одарил меня ультрапрезрительным взглядом и, отряхнувшись, потрусил к рюкзаку. Когда я закончила, он катался по полу в обнимку с пивной банкой и пытался ее открыть.

– Хочешь?

Еще один презрительный взгляд.

Я забрала у кота банку, открыла, нашла подходящую миску и вылила туда пиво. Ладно, Витя же сказал, что ему можно. И тетя Катя своего Пушистика пару раз у нас на глазах вином поила...

Кот посмотрел на меня как на идиотку, когда я поставила ему миску на пол.

– Что? – не поняла я. – Пей, ты же хотел.

«Дура», – говорил его взгляд. А потом, словно делал мне огромное одолжение, кот склонился над миской и начал ласкать.

Как и Пушистика когда-то, развезло его быстро. Я вымыла пол, тоже приняла душ и вернулась на кухню за мороженым, а кот лежал подле миски в полной отключке, сведя глаза к носу и вывалив язык. Я его осторожно потыкала – вдруг он уже того? Кот слабо дернул задней лапой, я успокоилась, взяла мороженое и пошла смотреть недавно скачанный сериал.

Эпизоде так на третьем мне послышалось что-то странное. Наверное, соседи снова ремонт затеяли, он у них никогда не заканчивается... Но на четвертом эпизоде звук стал громче, и я остановила просмотр. Прислушалась...

Это были не соседи. Это была моя кухня.

«Воры!» – первым делом подумала я и бросилась на них смотреть. Знаю, нелогично, но я испугалась, и логика мне отказала.

Нет, это были не воры, это был кот. Он стоял на задних лапах, передними держал (как?!) ложку и долбил ею по дну перевернутой кастрюли.

Я прислонилась к стене и неожиданно подумала, лучше бы это были воры – или, кажется, у меня глюк. Потому что это было не все. Кот бил по кастрюле ритмично в такт своей... э-э-э... песне. Пел он, конечно, просто «Уау-ау-ау!», зато громко и, клянусь, это был не просто вопль, это была музыка. Чем-то она напомнила мне «Макарену», и я прижала руку ко лбу. А вдруг это я того? Кот не может, просто не может так... так делать! Это же кот!

Спустя минут пять (кот все пел) мне пришел в голову способ проверить, кто из нас бредит. Я вернулась в комнату, схватила айфон и, дрожа (отчего запись качалась), засняла кошачий концерт. На прокрутке, опять же у меня в комнате, он показал все то же: кота с ложкой у кастрюли.

Я выдохнула: наверное, все-таки кот того. Надо Витьке показать. Это он пиво бракованное привез, я ничего не де-

лала! Может, там и не пиво, а какие-нибудь кошачьи галлюциногены, вот он и разошелся?

Ответ от Витьки пришел быстро: «Просто добавь воды». «Чего?» – не поняла я. «Полей его, – ответил Витька. И тут же: – Не волнуйся, это нормально».

Нормально? Поющий кот с ложкой в лапах на манер барабанных палочек – нормально?!

Я сбегала в ванную, вернулась на кухню со стаканом воды и по совету Витьки полила кота. Сработало – он тут же выключился! Откинулся на спину, исполнил последние аккорды того, что напоминало теперь чей-то гимн, снова свел глаза к переносице и вывалил язык.

«Ты что за Моцарта мне притащил?» – отправила я Витьке.

«Да какой из него Моцарт, даже на Мэрилин Монро не тянет! – отозвался друг. – Оставь его, он проспится и нормальный будет. Переволновался – смена обстановки, все такое...»

Все такое... Я вытерла лужу, перенесла бесчувственного кота на диван, накрыла полотенцем (мокрый, простудится еще ночью), выключила ему свет и отправила все оставшиеся банки с пивом в мусоропровод. А вдруг там и правда ЛСД или что похлеще? Пушистик после вина только стулья сшибал, когда его на поворотах заносило. И никогда на задние лапы не вставал! Я уж молчу про фокус с кастрюлей.

Посреди ночи меня разбудил звук слива в туалете. Вооб-

разив, что кот каким-то образом открыл дверь и теперь утонул, я бросилась туда – и застала потрясающую картину: кот выходил из туалета, попой толкая дверь, чтобы она закрылась, а потом в прыжке ударил лапой по выключателю – и свет погас.

– Охренеть, – выдохнула я.

Кот прошел мимо, не удостоив меня и взглядом. На кухне он забрался на диван, вытянулся под полотенцем и, кажется, заснул.

Я тоже вернулась в спальню, пару раз ущипнула себя (больно!), подумала, что к черту все, разберусь завтра, и заснула.

Назавтра кот изволил дрыхнуть. Я сфоткала его, спящего, по просьбе Витьки, потом приняла душ и вернулась на кухню готовить завтрак.

Кот все еще спал.

Я люблю готовить – пожалуй, это то, что я люблю делать больше всего. Готовка успокаивает, вдохновляет и, честно говоря, дарит мне настоящее счастье. Так что я не против с утра повозиться с каким-нибудь сложным рецептом вроде киша Лорен... Хотя это еще не сложный! В общем, бегаю я по залитой солнцем кухне, настроение отличное, в духовке допекается корж, в чаше ждет готовая ягодная начинка, а я укладываю картофель в форму для тортильи... И тут с разделочного стола в меня взглядом утыкается кот.

Я закричала. Кто бы не закричал! Его не должно быть на

моем разделочном столике, среди фарша и прочего, он же только что дрых на диване! Слава богу, картошку от страха не уронила.

– Мяу, – сказал кот. Требовательно так.

– Уйди! – дрожащим голосом приказала я.

Кот только презрительно посмотрел в ответ.

– Уйди со стола щас же!!! – не выдержала я.

Кота смело, кажется, звуковой волной. Оказавшись на полу, он уселся подальше от меня, но так, чтобы наблюдать было удобно. И снова сказал:

– Мяу.

«Ненормальная», – слышалось мне.

Надо ли говорить, что желание готовить пропало начисто?

Спустя полчаса – кот следил, я постоянно чувствовала его пристальный взгляд – киш допекся, а тортилья была отправлена в духовку. Я убрала со стола, накрыла его к завтраку, села...

Кот забрался на стул и выжидательно на меня уставился.

Я отрезала кусок киша.

Кот повязал себе бумажную салфетку на грудь.

Я сглотнула.

– Ты... собираешься есть со мной?

Кот возвел глаза к потолку. Это стало последней каплей.

– Пошел в угол! – рявкнула я. – Ты кот или кто?! Подожди, сейчас фарш тебе в миску наложу.

Кот невежливо показал мне средний палец и потянулся к

ножу, явно собираясь резать им киш.

– Охренеть, – выдохнула я. Забрала нож, отрезала кусок пирога и положила коту на блюде. – Ну на.

«Ну спасибо», – сказал взгляд кота. Потом он выразительно посмотрел на чайник.

Я пожала плечами и налила ему в пиалу чай. Из кружки он ведь точно лакать не сможет, ошпарится еще.

А потом мы завтракали, и кот вел себя абсолютно как человек. Причем на приеме у как минимум королевы. Он даже кусок киша в лапах держал, а не как нормальный кот, с тарелки кусал!

– Витя, – выйдя на всякий случай на балкон, я дозвонилась до друга, – а ты уверен... что это точно кот?

Связь была плохая, у Вити что-то взрывалось, кто-то кричал, звенела сталь. Наверное, в игру рубится.

– А? – перекрикивал этот шум Витька. – А кто же?

– Он на задних лапах ходит, салфетку повязывает и так смотрит!..

В трубке что-то взорвалось, потом Витька ответил:

– Да ладно тебе, Вик, чего ты заводишься? Ну ходит он... Отвали! Ай, Вик, я не тебе. Отвали, я сказал! – Снова взрыв. – Короче, Вик, ну ходит он на задних лапах – такой вот у меня крутой кот. Если тебе так удобнее, обращайся с ним как с человеком.

Кто-то что-то прокричал непонятное, как будто на другом языке, но Витя почти сразу вернулся.

– Вик? Ты его только не выбрасывай, ладно? Я знаю, он иногда... того...

– А если это я того?! – в сердцах воскликнула я.

Витька рассмеялся.

– О, не бойся, с тобой все в порядке. Ладно, Вик, я победил! Звони, если что.

И отключился.

Кот в это время на кухне играл с микроволновкой. Вернувшись с балкона, я еле успела его вытащить: кот как-то умудрился раскрутиться на тарелке... Это при открытой-то дверце! Крутой, ничего не скажешь.

Готовка меня уже не спасала, и я решила заняться йогой. Во-первых, полезно; во-вторых, всегда помогало расслабиться.

Кот сначала весьма заинтересовался айфоном, но я рыкнула, и интерес пропал. Подняв хвост трубой, он демонстративно удалился на подоконник.

Я расстелила гимнастический коврик, села, закрыла глаза и, слушая музыку, стала делать упражнения, вроде успокоилась... А потом поймала взгляд кота. Вы видели когда-нибудь, как у человека рот от удивления открывается? Я, честно, нет – но увидела у кота.

– Скройся!

Кот отвернулся и, уверена, где-то там под шерстью он наверняка покраснел. Да и черт с ним, это же просто кот!

Я закрыла глаза, сосредоточилась на себе... Спустя час,

заканчивая занятие, открыла. Кот рядом, на полу, делал полумостик вместе со мной. Заметил мой взгляд, фыркнул: чего, мол?

Так мы вместе практику и завершили. Я выгибалась попой кверху – и кот. Я ноги за голову забрасывала – и кот тоже. Черт-те что.

После йоги я собралась за покупками. Пошла предупредить кота, не нашла, крикнула: «Веди себя хорошо, я скоро вернусь!» И, только выйдя на улицу, обнаружила, что кот едет в продуктовой сумке. А я думала, чего она такая тяжелая!

Кот, вытянув голову, сверкал глазами на прохожих, проветривался и периодически требовательно мяукал.

– Слушай, а ты мурлыкать умеешь? – неожиданно поинтересовалась я.

Кот одарил меня надменным взглядом и не ответил.

В магазине он внимательно присматривался к полкам. Безошибочно нашел пиво и мяукал до тех пор, пока я не выдержала:

– Не буду тебе покупать! Ты вчера напился и куролесил – ты думаешь, я стану это терпеть?

Другие покупатели на меня оглядывались, и надеюсь, они решили, что это я по гарнитуре разговариваю. Кот тоже притих, как будто даже виновато.

Из сумки его пришлось вытряхнуть – надо же куда-то складывать продукты. Но кот нашелся быстро: идти он не

хотел и потому ехал на мне. На голове. Гаденыш пушистый! Если бы не тяжелые пакеты и сумка, я бы его... Ух!

«Ну все, – думала я, идя домой. – Мое терпение лопнуло. Шибко умный? Вот и буду с тобой как с умным».

Дома я кинула продукты на кухню и крикнула вслед сунувшему нос в пакеты коту:

– Сядь на диван.

Кот фыркнул.

– Я знаю, что ты меня понимаешь. – Да, это глупо: кот же! Но я была уверена: понимает. – Сядь на диван немедленно. Нам нужно поговорить.

Со снисходительным видом кот перебрался со стола на диван. Чинно сел, ожидающе уставился на меня: ну, говори.

– Значит так... Вильгельм, да? – Имечко под стать. Такое же странное. – Это мой дом и мои правила. Если собираешься здесь жить, будешь их выполнять, ясно?

Кот включил презрительный взгляд.

– Ах так! – выдохнула я. – Ну ладно.

И как могла, скопировала его взгляд. Кот фыркнул и стал смотреть еще пристальнее. Так мы играли в гляделки полчаса, наверное, и – хо-хо! – кот устал первым. Он совершенно по-человечески вздохнул, топнул лапкой и отвернулся.

– Чудно. Теперь слушай правила. Ты спишь на диване. Ясно?

Кот кивнул. Ух ты! И впрямь, что ли, понимает?

– Еще ты не мешаешь мне готовить. Я тебя кормлю, и ме-

шать мне не в твоих интересах. Это тоже ясно?

Кот склонил голову набок, словно ждал пояснений.

– Ты или помогаешь, или не сидишь на разделочном столике, – я показала, – или не попадаешься мне под руки. Теперь ясно?

Помедлив, кот кивнул.

– Ты больше не устраиваешь ночные концерты.

Кот выразительно посмотрел на пустой Витькин рюкзак в углу.

– И не пьешь пиво.

– Уау?

– Я его выбросила. А что ты думал? Ты невменяем, когда пьяный, и я не собираюсь это терпеть.

Кот вздохнул.

– Пока все. Давай жить дружно, Вильгельм, неизвестно еще, когда Витька вернется.

Кот снова вздохнул, а я неожиданно предложила:

– Хочешь сериал со мной посмотреть?

Меняхватило эпизодов на пять, потом в глазах стало мельтешить и таять, а голова разболелась.

– Выключаю? – зачем-то спросила я у кота.

– Мяу! – отмахнулся тот.

– Ладно, потом расскажешь, что там дальше было.

Я оставила его смотреть, а сама ушла на кухню готовить ужин. Потом позвонила мама, потом я болтала с подругами в чате. До универа мы были не разлей вода, но, поступив,

разъехались по разным концам города, и как-то лениво стало часто встречаться... Тащиться к одной из них два часа с тремя пересадками? Не!

Кот пришел поздним вечером, облокотился о стол и принялся мяукать: рассказывал.

– Прости, – вздохнула я, попивая сок. – Не понимаю. Ужिनать будешь? Рисовый пудинг? Булочки с луком и яйцом?

Кот съел все (куда только поместилось), потом вытянулся на диване и принялся зевать.

– Кому-то пора баиньки, – усмехнулась я.

Кот закрыл глаза.

– И тебе сладких снов.

Поздно ночью я почувствовала, как что-то теплое и пушистое устроилось под боком. Надо было согнать – сказала же спать на диване! – но так лениво стало и спать хотелось... Так что я повернулась, обняла кота и закрыла глаза. Помню, в коте в этот момент проснулся моторчик. «Значит, умеешь мурлыкать», – подумала я и заснула.

Утром кот орал мне прямо в ухо и улепетывал с кровати так, будто я его изнасиловала.

– Эй, ты сам пришел! – крикнула я ему вслед и запустила подушкой.

Кот спрятался на кухне.

И так между нами, хм, кошка пробежала – в смысле, такая чувствовалась с тех пор напряженность, что я на самом деле перестала что-либо понимать. Кот же, черт возьми! По-

пыталась погладить перед завтраком, так он снова сбежал. Странно...

– Ну и дуйся, – бросила я и ушла за продуктами. Что-то захотелось испечь ореховый торт, а я, как назло, забыла вчера купить сливочное масло и яйца.

Все шло как всегда – по дороге я отправила пару сообщений брату, получила ответ в стиле «Отвали, я занят», позволила маме, обсудила рецепты торта. В полдень в магазине было пусто, поэтому я не удивилась, что кассир долго возится со мной, неспешно пробивает продукты... Правда, зачем она так внимательно меня разглядывает?

– А это у вас кот рыжий? – спросила она наконец.

Я улыбнулась. Ну да, видела меня вчера с Вилькой, Вильгельмом то есть. Ничего необычного.

– Ага. Понравился? – пошутила я.

Кассир серьезно ответила:

– Очень. Вы не хотите его продать?

– Что?

– Продать? – повторила кассир. И глаза... черт, у нее в глазах что-то красное сверкнуло!

Пересмотрела я вчера фантастики...

– Нет, спасибо, – бросила я, схватила сумки и со всех ног кинулась домой.

Уже у самого дома до меня дошло, что нужно успокоиться, ведь ничего страшного не произошло. Ну спросили у меня про кота! Ха, маме ее шпица предлагают и продать, и об-

менять с самого момента его появления у нас дома. Просто очень уж красивый. Я не назвала бы кота... Вильку красивым, но, может, я ничего не понимаю в кошках?

Вильгельма дома я застала за разглядыванием себя в зеркало. Кот стоял на задних лапах и то одним боком поворачивался, то другим. Раскидал всю мою косметику с трюмо, гад!

– Красавец, красавец, – пошутила я, втаскивая пакеты на кухню. – Мне тебя даже продать предлагали. Кому-то ты очень нравишься!

Кот резко обернулся.

– Мяу?

– Не-по-ни-ма-ю! – пропела я и принялась раскладывать продукты.

Потом на стол рядом упал мой айфон.

– Мяу!

– Эй, не трогай его! Не трогай, я сказала!

Кот, воспользовавшись тем, что руки у меня были грязные и заняты, принялся бить лапой по экрану. Освободившись, я забрала у него телефон и хмуро уставилась на список вызовов. Хм, а я не должна позвонить Витьке отчитаться?

Фоткаться для этого кот не пожелал, только постоянно мяукал. А когда попыталась погладить, ушел от моей руки и гневно зашипел.

– Черт с тобой, – бросила я.

Витька не отвечал. Три раза. Наверное, занят?

– Ладно, Рыжик, план на сегодня такой: я готовлю обед,

мы едим, потом я уезжаю в центр. А ты остаешься.

Кот снова протестующе замаякал.

– Переживешь, – бросила я. – Хочешь малину?

То ли я окончательно спятила, то ли просто привыкла: Вильгельм ходил на задних лапах, включал мне микроволновку, открывал ящики и подавал столовые приборы. Помогал.

Собираясь уходить – договорились вчера с девочками посмотреть вместе фильм, – я как ни в чем не бывало спросила кота:

– Поставить тебе сериал?

Кот склонил голову набок и прыгнул на полку книжного шкафа.

– Почитать хочешь? – уже нисколько не удивляясь, поняла я. – Тебе про любовь, смешное или приключения?

Кот выбрал «Поющие в терновнике», уж не знаю, по какому принципу. Когда я уходила, он устроился на диване и листал страницы. А, порвет – не страшно, переживу.

Больше до вечера ничего странного не происходило, а после двух стаканов мохито, трех порций мороженого и встречи с подругами я и вовсе возвращалась в благодушном настроении. И не заметила, как у самого дома ко мне шагнула тень.

– Милая девочка, продай котика, – пропела она.

На свету она выглядела как киношный зэк – здоровенный такой громила полуодетый, весь в татуировках – и я, ахнув,

огляделась. Двор был полон народу: мамы с колясками, маленькие дети, юные футболисты... Ладно, если что, закричу.

– Какого еще кота?

– Рыжего, – некрасиво улыбнулся щербатым ртом зэк и чем-то щелкнул. А потом у него в руках сверкнул нож! Я замерла от страха. – По-хорошему прошу. Что хочешь за него?

– А... – Это по-хорошему? – Вы...

Зэк медленно приближался. Черт, мне уже кричать «помогите» или нас хоть кто-нибудь заметит? Мимо пробежал чей-то ребенок, мать его позвала... А ничего, что тут чокнутый с ножом?

– Что хочешь за кота?

– А... Три сундука бриллиантами! – выпалила я наобум. Зэк замер.

– Бриллиантами?

– Ага. Помо!..

– Бриллиантов нет, могу золотом, – перебил зэк.

Я выдохнула. Вдохнула...

– Нет бриллиантов – нет кота! – И кинулась в подъезд.

У двери я, правда, обернулась. Зэк исчез. Черт-те что!

Дома я первым делом заперлась на все замки и кинулась к телефону.

– Витька!

– Ну чего? – заспанно ответил друг.

– Т-там!..

– Он опять что-то натворил?

– Его продать требуют! Мне сейчас ножом угрожали! Ты во что меня впутал?! Что это за кот?!

Витька нисколько не удивился.

– Уже? Не продавай... – Появились помехи, и голос теперь доносился словно издалека. – Кота! Не... выноси... из дома! Дома вы... безопасности! – Потом в трубке зашипело, и связь прервалась.

А я увидела совсем рядом разноцветные глаза Вильгельма.

– Ну и что происходит?

Кот промолчал, только похлопал меня лапой по руке.

Я нашла электрошокер и положила его на видное место. Приняла душ, смыла косметику, стала похожа на человека. Приготовила успокаивающие брауни.

В это время в комнате заэлектрошокился кот.

Мужчины!

– Идиот, – объявила я и попыталась сделать ему массаж сердца. Кот сразу ожил, подскочил и бросился наутек. – Не трогай мои вещи! – крикнула я и пошла есть брауни.

Конечно, и кот скоро ко мне присоединился.

Ночью уже я притащила его к себе в постель. Кот спросонья вырывался, но я объявила:

– Из-за тебя у меня нервное потрясение, и я не могу заснуть. Терпи.

И кот успокоился. А потом, ткнувшись носом мне в грудь, снова замурчал.

Хорошо спится в обнимку с котом!

Витька наутро не отвечал, Вильгельм смотрел на меня как-то странно (а особенно на мою грудь), пил молоко и, кажется, пытался пересказать мне «Поющих в терновнике».

– Хочешь, скачаю тебе экранизацию? – поинтересовалась я, ставя книгу на полку.

Кот неопределенно мяукнул.

А потом в дверь позвонили, и я осторожно заглянула в глазок.

На пороге стояли три открытых сундука. В них радостно и очень красиво переливались бриллианты.

Глава 2

Котовасия

– Витя! – кричала я, тряся новеньким злополучным айфоном. – Да ответь же, черт тебя возьми!

– Черт меня уже того... взял, – прохрипел смартфон Витькиным голосом, и я сначала подскочила от неожиданности, а потом поняла, что случайно включила громкую связь. – Вик, ну чего опять?

– Мне бриллианты привезли!

– Вау, – без воодушевления отозвался Витя. – Ну, радуйся. Вик, я устал, как тот черт... Ну, ты поняла.

– Ты устал?! Мне вчера угрожали ножом и требовали продать твоего кота! Теперь притащили под дверь бриллианты! Я боюсь выйти из дома!

– Я же сказал тебе не выходить из дома, – устало отозвался смартфон.

– Ты сказал?! – Нет слов! – Да я тебе... Я!..

– Вик, дай Вильгельма.

С огромным удовольствием я дала бы этому предателю в челюсть, но возможности не было. Поэтому я швырнула смартфон коту:

– Тебя!

Кот уселся рядом с айфоном и мяукнул.

– Ну и какого хрена у вас там происходит? – невежливо поинтересовался Витя.

– А я тебе расскажу!..

– Вик, помолчи, я не тебе. Вильгельм?

– Мяу.

Не-е-ет, крыша поехала не у меня, совсем не у меня! А у этих вот всех, начиная с кота и заканчивая чокнутым ма-
ньяком с бриллиантами!

– Витька! Это, мать твою, кот!!!

– Мяу! – возмущенно высказался Вильгельм.

– Вика, помолчи. Что значит, ты ничего не делал?..

«Надо звонить в полицию», – мелькнула здравая мысль. Действительно, что это я? Надо было еще вчера звонить. Или маме хотя бы рассказать, вместе бы решили, что делать. Это ведь уже ни в какие рамки!..

– Вильгельм, подожди. Вика! Вика, ты меня слышишь?

– Я убить тебя хочу!

– Отлично. Не звони в полицию, поняла?

– Чего? Почему это?!

– Не дозвонишься, – вздохнул айфон.

– Да пошел ты!

– И из дома не выходи.

– Да...

– Вика, послушай меня. Ты действительно в опасности, но полиция тебе не поможет. Никто не поможет, только я. Тебе нужно дождаться меня. Тяни время. Если ты выйдешь, они

заставят тебя отдать им кота. Ты поняла?

Серьезно, нет слов.

– Вильгельм, проследи, чтобы она поняла, – закончил Витя.

Кот важно кивнул и снова мяукнул.

– Хорошо, теперь рассказывай. Как они нашли тебя так быстро?

– Мяу.

– Да ладно! Если не делал, ты бы еще месяц тут в безопасности жил.

– Мяу, мяу-мяу, ур!

– Ой, вот не надо заливать! А то я тебя не знаю!

– Мяу!

– Рассказывай! В этом мире нет магии...

– Мяу.

Ой все! Пойду съем что-нибудь сладкое, пережду этот дурдом, успокоюсь, а потом буду разбираться, что делать. И больше никогда не стану принимать сомнительные предложения от, чтоб их, друзей! Знала же, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а Витька может подставить. Не-е-ет, дура, поверила...

Когда я вернулась в комнату, кот тыкал лапой в айфон, а тот на громкой связи транслировал короткие гудки. Я выключила звонок, смерила кота взглядом – Вильгельм ответил мне тем же – и набрала полицию.

– Ну что, теперь продашь кота? – спросили меня.

– А...

– Три сундука с бриллиантами, как ты и просила.

– Но...

– Продашь или нет?

Я торопливо отключилась и набрала маму. Тот же голос отозвался:

– Так я не понял, с тобой по-хорошему или по-плохому?

А-а-а-а! Айфон полетел в кота, кот – в сторону, а я заметалась по комнате. Сундуки так и стояли под дверью и почему-то никто из соседей совершенно ими не заинтересовался.

Через пять минут я вытолкала упирающегося кота из квартиры и окунула в бриллианты (блин, настоящие! а сверкают-то как!).

– Мя-я-я-яу!

– Я на это не подписывалась! – И захлопнула дверь.

Да, совесть меня глодала, но страх оказался сильнее. Впрочем, самым сильным было чувство жуткого беспокойства, которое сделалось только ярче, когда дверной звонок принялся надрываться. Я не выдержала и снова выглянула на лестничную площадку.

Конечно, звонил кот. Стоило двери открыться, как он попытался шмыгнуть в квартиру, но я оказалась проворнее.

Тогда кот включил сирену. Царапучую, гад, сирену! Он вцепился в меня, как утопающий в соломинку, пробрался от груди к голове, вылез в ухо и цеплялся когтями за все, включая мои волосы, когда я пыталась отодрать его от себя.

С тех пор я считаю, коты должны занять место в фильмах ужасов наравне с пауками, клоунами и безумными маньяками.

Кстати о маньяках.

– Так продашь кота? – раздалось рядом знакомым голосом.

Мельком, из-под кота, я увидела, что вчерашний зэк стоит у двери, слева от сундуков, и спокойно смотрит на меня. А потом Вильгельм попытался закрыть мне губы лапой, но (так вышло) сунул ее мне в рот.

Я его укусила.

– Уа-у-у-у! – взвыл кот (зэк закрыл уши) и пал мне в руки меховым мешком. Еще и лапой тряс, дескать, я его, бедного-несчастливого, побила. Он, может, намекает, что я ядовитая?!

– Ты закончила? Кота продавай, – напомнил о себе зэк.

Честное слово, я собиралась всучить ему Вильку и потребовать, чтобы он убирался вместе с бриллиантами. Но сначала у меня рот был полон кошачьей шерсти, а потом я случайно поймала взгляд зэка. У него глаза – правда! – были красные и светились. И на Вильгельма он смотрел так, будто...

Я живо представила кота на живодерне. Как его, беспомощного, связанного, мучают на дыбе (да, кто-то пересмотрел исторические сериалы), а потом этот владелец бриллиантов, так же ухмыляясь, заносит огромный тесак. Острое

лезвие отражается в разноцветных глазах котика. Последнее «мяу» судорожно обрывается...

– А фто... что вы с ним фелать... тьфу! Делать собираетесь?

– Не твоя забота, девчонка, – буркнул зэк. – Кота продай. Девчонка? Ах так!

– Не-а.

Они удивленно уставились на меня оба: и кот, и зэк. «Ух ты, я все-таки чокнулась», – успела подумать я, прежде чем зэк возмутился:

– Я же принес тебе бриллианты!

А у меня за утро негатива накопилось...

– И что? Забирай обратно! Что я с ними делать буду?

– Отдай менялам.

– Кому?

– Слушай, девчонка...

Ха! Витька говорил время тянуть? Без проблем, лишь бы этот вот не стал ножиком снова махать. О! У меня же электрошокер! Кстати, где-то тут рядом лежит... Наверное...

Я сграбастала кота под мышку и, широко улыбнувшись, подвинулась вправо. Так, вот и он... Или это моя губная помада?

– Три сундука бриллиантов за такого прекрасного котика? Вы меня за дуру держите?

– Уах! – дружно сказали и кот, и зэк. Кажется, такой расчетливости они от меня не ждали.

Зато я нашла шокер.

– Тогда чего ты хочешь? – прищурился зэк.

– Жар-птицу! – Что? Это первое пришло мне в голову!

Зэк рассвирепел.

– А тебе не поплохееет, девчонка?

– Не-е-е.

– Да я тебе сейчас!.. – и попытался сунуться ко мне с ножом. Но во-первых, у него на пути стояли сундуки, а во-вторых, я удачно поднырнула и ткнула в него шокером. А потом быстренько закрыла дверь и устоялась в глазок.

Зэк лежал на бриллиантах и не шевелился. Ай да я!

– Мяу? – напомнил о себе кот, по-прежнему висящий у меня под мышкой.

Я отошла от двери и случайно бросила взгляд в зеркало в прихожей. О господи!

– Мяу! – вякнул кот, когда упал на пол. – Мяу-у-у!

Но, судя по отражению, терять мне уже было нечего.

– Гад ты пушистый, а ну иди сюда.

Кот попятился.

– Иди сюда, – голосом заправского вампира прошипела я. – Иди...

Кот дико смотрел на меня и пятился, пока не уперся задницей в стену. Потом попытался перемахнуть через меня и дать деру, но не успел.

И больше не царапался – но я и так была в крови.

Мылись мы вместе, я и кот. Я смотрела на стекающую с

меня розовыми струйками воду, плавающий мокрый и совсем не красивый кот смотрел то на потолок, то на мою грудь. Больше он ничего не видел: я набрала ванну, налила пены и теперь нежилась там, приходила в себя. Жутко щипало свежие котовьи царапины.

– Сволочь ты царапучая, – высказала я коту.

– Мяу, – покаянно отозвался Вильгельм. Точнее, надеюсь, что покаянно.

– Еще раз так сделаешь – из окна выброшу.

– Фр-р-р!

– Ты еще и фырчишь на меня? А ну-ка!

Да, я сильнее, чем и пользуюсь. Кота только пару раз макнуть пришлось, прежде чем он стал пускать пузыри, обмяк и заткнулся. Я решила, что так он просит о пощаде. Я милостивая, я оставила Вильку в покое. Все равно он гад, всю меня исцарапал! Я его приютила, я его разносолами кормила, за компьютер (святое, между прочим) пустила, а он! Ух, гад!

Потом я вытиралась, а кот сушился под феном. Сидел, чинный такой, и обдувался. Еще поворачивался то одним боком, то другим – для лучшего просушивания, наверное. А может, ему просто теплый ветер нравился?

А я смотрела в зеркало. Витька говорил стать затворницей? Да я в таком виде из дома не выйду! Скоро заживают царапины? Несколько дней? Неделю? Вот неделю и не выйду! Кошмар, что этот чокнутый кот со мной сделал!

Телефон по-прежнему не работал как надо. Он или не зво-

нил, или спрашивал неприятным эковским голосом: «Ты точно хочешь эту свою птицу? А зачем?» Я один раз ответила: «Не твои заботы», а потом стала просто загадочно молчать. Черт-те что!

Кот на обед приглашен не был. Это нисколько его не расстроило: он сам пришел. Устроился как обычно на стуле напротив, повязал салфетку и принялся постукивать правой лапой по столу.

– Мордаха не треснет? – фыркнула я, положила картофельную запеканку только себе и принялась показательно есть.

Кот смотрел. Внимательно. Презрительно. Пронзительно. Аппетит мне портил.

Ха! Так, играя в гляделки, я доела, помыла посуду и отправилась серфить в Интернете. О'кей, Гугл, что полагается делать, когда в твою дверь ломаются и предлагают алмазы?

Интернет не работал.

Кот чем-то гремел на кухне. Послушав, как там что-то бьется, я всерьез задумалась, а не сделать ли следующий расстегай с печеным котом? Говорят, в осажденных городах во время голода собак и кошек ели за милую душу. Сколько мне так еще дома прятаться без связи и ждать Витьку? А кот упитанный.

Фантазия с котом на живодерне и последним «мяу» повторилась, только теперь в мыслях с тесаком стояла уже я. После того, что показало мне сегодня зеркало (да, я про те

три длинные полосы через всю левую щеку – не дай бог, шрамы останутся!), приготовить кота, например в кляре, или хот-кэт вместо хот-дога уже не казалось мне живодерством.

На кухне в очередной раз что-то упало, а за компьютером (без Интернета на фиг он мне сдался!) подскочила я. Сейчас я этого рыжего гада!..

Но рыжий гад явился сам. С подносом, на котором стояла хрустальная ваза, а в ней в сливках плавали ягоды и кусочки фруктов. Взбитых сливках – так вот что это только что фырчало! А сверху было украшено шоколадным сиропом. Все это кот подал мне с видом того рыжего авантюриста из «Шрека». Ну, с огромными зелеными глазами, которого еще рисуют на зачетках с надписью: «Ну поставьте мне «отл»!»

– Это ты мне?

Кот вздохнул. Он и так с трудом балансировал на задних лапах, а еще и с подносом... В общем, десерт я забрала. Села – и кот неожиданно прыгнул мне на колени, а потом мягко тронул лапкой царапины на щеке.

– Мьяу!

– Это вместо «извините»?

Кот кивнул. И снова вздохнул.

– Что, голод не тетка? Ладно... Вильгельм. Я тебе вчера рыбку купила, между прочим. Пошли мириться.

Позже на кухне кот ел рыбное филе в белом вине со специями, а я говорила, уплетая десерт:

– Знаешь, подкупать девушку сладким – это низко.

– Ур?

– Серьезно. В следующий раз неси цветы.

– Ур? – Кот ткнул лапой мне в грудь, в аппликацию с розами.

– Лучше лилии. Слушай, если мы тут надолго застряли...

Что делать будем?

Кот развел лапами.

– Хм... У меня где-то были два джойстика и пара игрушек. Хочешь гонки?

Вильгельм не знал, что такое гонки, но мой поиск джойстиков, диска, а потом и установку игры наблюдал с интересом.

Через час он меня первый раз обыграл.

Через два часа он обыгрывал меня постоянно.

Через два часа и сколько-то минут получил джойстиком по рыжей попе: «Надо давать девушке выигрывать! Хоть изредка! Ты же мужчина!» И долго, по-своему, по-кошачьи, смеялся в ответ.

К вечеру мы вместе готовили ужин, потом читали – я вслух, а Вильгельм внимал. Начали с «Джейн Эйр», закончили Кингом. «Оно» коту особенно зашло.

Часов в одиннадцать позвонил Витька и сразу потребовал дать Вильгельма.

– Ну что, дружище, ты женишься!

Кот проорал в ответ что-то неопределенное, но угрожающее.

– Ты нашел ему кошку? – рассмеялась я, сидя рядом на полу. – Только ко мне ее тащить не надо, кошачьи оргии я не переживу.

– Я ему такую кошку нашел! – хохотнул Витька. – Закачаесть! Помнишь Стеллу? С большим за...

В этот момент кот метко ударил лапой по айфону, и связь прервалась.

– Так ему! – рассмеялась я. – Пусть лучше приезжает скорее.

Кот оценивающе посмотрел на меня.

– Что?

Кот наклонил головой в другую сторону. Потом как-то извернулся и посмотрел на меня почти вниз головой. Внимательно так, словно хотел изучить с нового ракурса.

Я метко бросила в него мороженым.

– Иди ты!

Кот долго вылизывался, но, когда я расстелила кровать, устроился со мной без вопросов. И тархтел сладко так, убаюкивал.

А утром я нашла на подоконнике павлина. Смотреть на него было страшно – сиял он словно светодиодная лампочка и огромный был... Полкомнаты хвостом занял.

Вильгельм хохотал, катаясь по кровати.

– Это что? – спросила я у павлина. – А ну кыш!

Павлин открыл рот, и у меня заложило уши. Черт возьми, эти твари и так противно орут, а когда на ультразвуке – то

только держись. Как еще окна выдержали... Кстати, закрытые. Как эта птица у меня очутилась? Через форточку пролезла?

Телефон заиграл сразу, как павлин заткнулся. У меня, правда, в ушах звенело еще долго, так что пару звонков я пропустила, но на третий откликнулась.

– Продай кота! – рывкнула трубка.

– Да... – Спросонья, но я все-таки вспомнила, что я девушка приличная и матом не ругаюсь. А то очень хотелось. – С какого... кхе-кхе, с какой радости?

– Ты хотела жар-птицу? Ты ее получила, – ответил зэк в айфоне. – Продай кота!

Я посмотрела на павлина.

– А, так это жар-птица! Черт, я как-то иначе ее представляла. И что мне с ней делать?

– Девчонка, ты издеваешься?

Я не выдержала и рассмеялась.

– Что вы, я не такая! А табун единорогов можете организовать?

– Что-о-о?!

Странные люди пошли, неужели девушку никогда не уламывали? Вот прямо после бриллиантов и жар-птицы, думают, я теперь на все согласная? Щас!

– Понимаете, чувствую я вдруг непреодолимое желание получить единорога... гов... единорогов. Табун. Чтоб, ну, белые, с рогами витыми, сияют и изящные такие красавцы.

Понимаете?

Какое-то время айфон молчал.

– Девочка, ты доиграешься.

Как раз в это время Вильгельм перебрался за стол, включил компьютер и запустил гонки. Я задумчиво смотрела, как он рулит джойстиком, с потрясающей скоростью нажимая нужные кнопки.

– Думаете? Хорошо бы... – выиграть когда-нибудь у этого кота!

Айфон надолго замолчал. Я потрясла им, и голос появился вновь.

– Табун – это сколько?

– Ну... Штук двадцать?

– Двадцать единорогов, – медленно произнес зэк. – Ты хоть понимаешь, как сложно найти даже одного единорога?

– Ха, а вы понимаете, как сложно жить с котом, который сто раз обыграл тебя в гонки? Я его теперь не продам, пока не выиграю. И пока единорогов не будет! Так что ищите. Удачи.

Я отключилась, и трубка с тех пор молчала. Зато кот покатывался от смеха за компьютером.

– Весело, да? Что мне теперь с этим павлином делать?

Жар-птица флегматично чистила перышки и на нас с Вильгельмом не обращала внимания.

Кот прыгнул с кресла, прошел на кухню и кивком указал на печку.

– Думаешь? – Я оглянулась на дверь в комнату. – Да ну,

вдруг она ядовитая?

Кот покачал головой.

– Да? Светится же у нее что-то. Вдруг она радиоактивная?

– Мяу? – «Что?» – спросил кот.

Я покачала головой:

– Нет, зачем мне готовить светящегося павлина, если у меня полная морозилка нормальных окорочков?

В итоге я выкинула жар-птицу в окно. Улетала она красиво, этакая птица удачи, даже жалко, что перо ей на память не выдрала. Но больно же было бы... мне, когда эта птичка меня бы клюнула. А так, свободная, среди туч она красиво смотрелась.

– Мур-р-ра, – заявил кот. Звучало это как «дура».

– Да ну тебя. – Я закрыла окно – собирался дождь, и стало прохладно. – Лишь бы она с самолетом каким не столкнулась.

– Мяу?

– Самолет – такая штука, которая летает по небу и перевозит людей.

– Мяу?

– Ладно, где-то у меня был справочник, сейчас покажу. Там Интернет, кстати, не дали?

Интернет не дали. Но, если честно, я весь тот день и так не скучала. Мы с котом наладили совместный быт: я старалась не смотреться лишний раз в зеркало и не вспоминать, какой этот пушистый гад еще и царапучий вдобавок. А Вильгельм

научился самостоятельно подогревать себе молочко в микроволновке. Золото, а не кот!

Как специально, мой холодильник был битком набит продуктами, погода стояла жуткая – весь день штормило, – а в компьютерном загатнике оказались все серии «Времени приключений».

У Вильгельма проснулась (или появилась? кто Витьку знает) любовь к йоге. Мы часа два провели за практикой – никакой фитнес не нужен. А вечером вместе распили бутылку вина – под рыбу оно шло сначала для аппетита, потом – для интереса.

– Вообще свечи тут не в тему, – говорила я, подливая коту в мисочку.

– Мя-ик?

– Просто... вечер, свет выключен, две свечи, и кот пьет со мной вино. Я прямо как старая дева. Вдруг так и сбудется? Я не хочу жить одна!

– Мяу?

– Что? Я хочу замуж. Не прямо сейчас, но хочу. Все хотят.

– Мяу, – кот скептически покосился на меня.

– Думаешь, никто не возьмет? Ха, да я еще выбирать буду! Хочу принца на белом коне.

Кот фыркнул.

– Ладно, можно без коня, один принц меня вполне устроит. Чтобы был такой... умный, красивый, галантный... Заботливый. Не как Витька, не думай. Ф-ф-фе, совсем не как

Витька.

Кот ударил себя лапой в грудь.

– Что?

Кот снова ткнул в себя лапой.

– Как ты? Виля, ты кот. И не фырчи, ты все равно кот. С тобой прикольно, когда ты не царапаешься и не смотришь, как вот сейчас, но ты знай – когда Витька приедет, я тебя сразу отдам. Я на твоём примере поняла: коты – это не для меня. Ещё вина?

Кот тяжело вздохнул, но согласился.

Потом мы танцевали. Под компьютерную игрушку, где надо движения повторять. У меня, конечно, специального коврика нет, но движения я хорошо повторяю. Это, наверное, единственная игра, где я Вильку обыграла.

Пьяненькие, но счастливые за полночь мы наконец бухнулись в постель. Я подгрребла кота под бок, Вилька уркнул. А потом перебрался выше и уставился на меня своими разноцветными глазами. Внимательно так.

– Чего?

Вильгельм смотрел, гипнотизировал. Мне почудились искры в его глазах, потом, что на месте кота – тот самый принц. Шаблонный, с кисточкой на берете. Ой, не кисточкой, а пером. Симпатичный, рыжий. Смотрит пристально...

Потом я заснула. Помню только, странно покалывало ладони и пахло грозой, сильно так. Окно, наверное, забыла закрыть. Но вставать было лениво, поэтому я провалилась

дальше в сон. Кот, кажется, снова тархтел...

На следующий день я долго смотрелась в зеркало. Сначала с утра не могла понять, что не так, но потом сообразила: царапины исчезли! Еще вчера были, тонкие, но покрытые противной коричневой корочкой. Даже чесались немного. А теперь ничего нет, даже следов не осталось. А я так шрамов боялась... Хм, наверное, это мамина мазь против ушибов так постаралась? Я ею ради эксперимента вчера намазала, воняла она еще жутко, кот все отфыркивался. Или крем для лица? Стоил он, словно туда золотой слиток засунули, – должен, по идее, действовать?

Да что я несу, не бывает, чтобы так быстро все проходило! За одну ночь!

Впрочем, за последние дни это было не первым «не бывает», которое случилось, и я решила не заморачиваться. Нет и нет царапин, мне же лучше.

Витька не отвечал, а Вильгельм заглядывал мне в глаза. Упорно, настойчиво смотрел и смотрел, словно что-то искал.

– Что? – не выдержала я после завтрака.

Кот подался вперед и вдруг лизнул меня в щеку. Потом отстранился и принялся задумчиво изучать потолок, словно анализировал ощущения. Или изучал, какая я на вкус?

– Любишь? – усмехнулась я, поливая творожную запеканку карамельным соусом.

Вильгельм перевел взгляд на меня и помотал головой: «Не-а».

Я взболтала баллончик взбитых сливок и выдавила их ко-
ту на голову.

– И я тебя нет, милый.

Кот урчал, пока снимал с себя сливочную «шапку», а по-
том долго облизывался. Ха, все любят сливки. Правда, потом
его волосами вырвало, но это же для котов нормально?

После завтрака у нас был музыкальный час. Я включала
коту классических композиторов и наслаждалась реакцией.
Вильгельм долбил лапами воздух, словно играл, а пару раз
даже скрипку изобразил. Гениальный кот Витьке достался!

На Моцарте телефон снова зазвонил.

– Получай своих единорогов, – объявил голос и отклю-
чился.

Я выглянула в окно.

Двадцать единорогов – красавцев, все как заказывала –
живописно стояли на детской площадке. Малыши копались
в песочнице, качались на качельках, вертелись на карусели
и не обращали на это чудо никакого внимания. Как и их ма-
тери.

Хм.

Интересно, а человека можно загипнотизировать через
телефон?

– Вильгельм, – позвала я. – Иди-ка сюда. Ты тоже их ви-
дишь?

Кот подошел к окну и принялся тереть его лапой.

– Да ладно! – возмутилась я. – Не такое уж оно и грязное!

Хорошо, я открою, только наружу не выпади. Одиннадцатый этаж, лететь будешь долго.

Вильгельм фыркнул. Я распахнула окно, сразу же впустив в комнату ветер. Кот, распушившись, смотрел на единорогов и мурлыкал.

– Смешно, да?

Кот уркнул. Точно вам говорю, он хохотал, только по-кошачьи.

Я уставилась в окно. Единороги смотрели на детей, которые их совершенно точно не видели. А один единорог даже умыкнул из-под носа мальчика в красной кепочке машинку и схрумкал. Хруст пластика донесся до моего одиннадцатого этажа, и я поняла, что зубки у этих белоснежных красавцев те еще – палец в рот точно не клади.

– Что мне с ними теперь делать?

Вильгельм свалился с подоконника от смеха – в комнату, слава богу.

В дверь позвонили.

– Нет, я не продам кота! – крикнула я в окно. – Ни за что!

Отпихнула из-под ног Вильгельма и пошла посмотреть на зэка в глазок. Звонок тем временем трезвонил не переставая.

На лестничной площадке было темно, но настойчивый покупатель не собирался уходить, так что минут через пять, с котом на плече, я открыла. Еще немного, и мои уши просто взорвались бы вместе с нервами.

– Вика, ты почему не открываешь?! – На площадке стоя-

ла мама. Бледная, встревоженная, с красными глазами. Ой, то есть покрасневшими веками. – Солнышко, с тобой все в порядке?

Я открыла рот и забыла закрыть.

– До тебя невозможно дозвониться, твой брат мне ничего не говорит – а он должен был к тебе приехать, проверить! Вдруг тебя украли в том ресторане?

– Ма-а-ам, – смогла все-таки выдавить я.

– Вика! Я же волнуюсь! Впусти меня немедленно.

– А...

На этих словах Вильгельм принялся щекотать лапами мой подбородок и громко мяукать.

– Что это за кот? – удивилась мама, все еще стоя за порогом.

– А, это Витька принес, попросил подержать, пока не вернется.

– Я же говорила тебе не общаться с этим мальчиком, Вика! Он не доведет тебя до добра. Ты видела, как он одевается?

– Видела, – отмахиваясь от Вильгельма, ответила я. – Мам, не стой за порогом, заходи.

Дверь тут же захлопнулась. Мама медленно вошла и как-то... нехорошо, странно и ненормально-весело улыбнулась.

– Впустила... Наконец-то!

Благим матом заорал кот.

– Мам? – сама себя не слыша, прошептала я, отступая в

комнату.

– Я же говорил, доиграешься ты, девочка, – голосом зэка сказала мама и превратилась в черный силуэт, обрамленный огнем. А потом, конечно, двинулась на меня.

– Кота не продам, – прижав Вильгельма к себе, заявила я. Не очень-то мне было и страшно, в кино и не такое видела. А за последнее время мой градус удивления сильно снизился. Когда кот обыгрывает тебя в гонки раз десять за день... Не знаю, чему уж после такого удивляться?

Мне было куда любопытнее, почему с этой твари огонь стекает на пол, а паркет не загорается?

– Куда ты денешься, – проревел черный человек, объятый пламенем. И ткнул в меня огненным щупальцем... э-э-э... кажется, правильно говорить «протуберанцем»?

Я тоже в него осторожно ткнула – пальцем. Палец прошел сквозь огонь, словно сквозь воздух.

– Значит, ты тоже под защитой, – вздохнул черный человек. – Ладно, милая девочка. Не продашь кота?

– Не-а.

– Тогда я приведу сюда твою мать и сожгу ее на твоих глазах!

Я отступила к самому окну и оперлась о подоконник.

– Воу! – Кот замер у меня на руках, затих – наверное, мертвого опоссума изображал. Я прижала его еще крепче, потом тихо спросила: – Он правда может это сделать?

Кот кивнул.

Черный человек снова поменял обличье, став уже не эком, а вполне респектабельным мужчиной в костюме. Где-то я видела такого в Интернете, какой-то известный бизнесмен, наверное? Или актер? Фотомодель?

– А зачем вам вообще нужен этот кот?

Бизнесмен-зэк очаровательно улыбнулся – в этом облике он был очень даже ничего.

– Не знаешь, девочка? Тогда почему ты его защищаешь?

Я посмотрела на замершего кота.

– Пообещала. Обещания надо выполнять.

– Тебе заплатили. – Бизнесмен обидно улыбнулся. – Но я предлагал тебе больше.

Я пожалала плечами и тоже улыбнулась.

– А может, без кота как-нибудь договоримся?

– Без кота, милая девочка, – бизнесмен подошел совсем близко, – ничего не получится.

Руками я упиралась в подоконник – он у меня низкий. За спиной было распахнутое окно, детская площадка и единогого.

– Отойдите.

Бизнесмен-зэк, наоборот, подошел почти вплотную и протянул ко мне руку.

– Боишься, девочка? Правильно дела...

Я, отшатываясь от него, уже почти перегнулась через подоконник. Высота меня сейчас волновала почему-то куда меньше близости этого... противного... человека. А когда

он неожиданно замер, пристально глядя мне в глаза, я чуть не завопила от страха.

Кот по-прежнему жался ко мне и не шевелился.

В алых глазах бизнесмена вдруг появились розовые искры.

– От-тойдите!

Бизнесмен моргнул. Открыл рот, ничего не сказал, зато взгляд изменился – словно он смотрел ни много ни мало на богиню. Такого искреннего обожания я никогда еще не видела!

А потом он выдохнул, лаская меня взглядом:

– Любимая...

Что?!

Кот вздрогнул и полез к моей шее, но я даже внимания не обратила: спятивший бизнесмен дрожащей рукой коснулся моей щеки. О, сколько же в его взгляде было восхищения!

– Позволь мне...

Лучше бы ему оставаться на месте – но он приблизился совсем уж неприлично, а у меня в голове мелькнуло: «Сумасшедший!»

Паника!

Ничего не соображая – у меня даже в глазах потемнело, – я отклонилась еще дальше и выставила перед собой руки.

– Не тро...

Договорить я не успела. Перед глазами мелькнуло мое собственное окно, рука бизнесмена, площадка с единорога-

ми внизу.

Пальцы еще почувствовали тепло стенной панели, которыми обит мой дом снаружи, — а потом я полетела вниз.

Последнее, что я видела: летящий рядом кот. Эта рыжая тварь изображала из себя парашютиста: раскинула лапы и улыбалась. Может быть, поэтому моей последней мыслью было: «Убью гада!»

Не очень благородно для последнего желания.

Потом все потемнело. Странно, даже боли не было. Я и испугаться-то почти не успела.

Эх, подставил меня Витька с этим котом...

Глава 3

Рыжая – значит, ведьма

Голос звучал словно издалека и нес какую-то чепуху:

– Госпожа ведьма! Госпожа ведьма, очнитесь!

«Сплю?» – вяло подумала я. Потом голову пронзила такая резкая боль, что сразу стало понятно: не-а, не сплю. Во сне больно не бывает.

– Госпожа ведьма! – голос звучал уже ближе. – Великие силы, вы хоть живы?

Я открыла глаза. Сначала ничего толком не увидела, разве что неясные очертания – кто-то надо мной склонялся. Пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем получилось рассмотреть, кто именно – лопоухий незнакомый парень, такой жгучий брюнет, что я минуту, наверное, только пялилась на его волосы. Seriously, они даже синим отливали! «Спросить адрес парикмахера», – мелькнула здравая мысль. Хочу знать пароли и явки – где так качественно красят? Может, и рыжую меня наконец-то сделают блондинкой, а не розовой как в прошлый раз? «Какой милый карамельный цвет!» – восхищалась тогда мастер. «Ага, анимешницы за него переделаются», – ответила я, но мастер все равно ничего не поняла. Держался этот малиновый еще жуть как долго!..

– Живы! – воскликнул парень, вернув меня в реаль-

ность. – Хвала силе!

Чего?

– Вы кто? – прохрипела я.

– «Вы»? – почему-то ахнул парень, по-прежнему нависая надо мной. У меня перед глазами еще плыло, поэтому сестра пока даже не пыталась. Господи, а голова-то как раскалывалась! – Ой, госпожа, спасибо, но «ты» как-то... привычнее! Я Стивен.

Тогда я и начала подозревать: что-то пошло не так. Парни с именем Стивен на дороге не валяются. Ты смотри, а по-русски-то как шпарит!

– Круто... – Я переждала резкий приступ мигрени. – А я Вика. Ты не поможешь мне... э-э-э... сестра?

Парень – Стивен – с энтузиазмом протянул руку. Мозолистую. Очень. Хм, может, он штангу в тренажерке тягает? У моего брата после полугода в спортзале такие же руки были. Правда, он говорил, это не из-за фитнеса, а из-за лабороторок по химии и аллергии на формалин. А может, этот Стивен тоже?..

– Спасибо. А ты, случаем, не врач?

Стивен почему-то покраснел. Мило так, смущенно, и взгляд спрятал.

– Нет, госпожа, что вы!

– Жаль, а то голова раскалывается...

Парень сочувственно улыбнулся.

– Вы, наверное, заклинание новое отрабатывали, да, гос-

пожа ведьма?

Заклинание?.. А, он ролевик! Ну точно, это и имя объясняет, и силу. В «Звездные войны» играет? У них тут эта, как его... сходка? Так-так, стоять: а где это – тут?

Я села ровнее и впервые огляделась. Ой... Мама!

Узкая улочка средневекового города выглядела так, словно ее макнули в краски. Щедро так макнули, от души. Каменные плиты подо мной были ярко-желтыми и ослепительно сверкали на солнце, стены двухэтажных домов – зелеными и утопали в цветах: розах, фиалках, лилиях, хризантемах, примулах... До самых крыш. А в синем безоблачном небе то и дело вспыхивали и гасли радуги. Сладко пахло цветами и свежими булочками.

Ой, что-то хреново мне!

– Госпожа, что вы делаете? – взволнованно спросил Стивен, когда я торопливо улеглась обратно на мостовую и зажмурилась. – А, вы колдуете?

– Нет, я пытаюсь проснуться.

Минуту мы молчали.

– Кажется, вы сильно головой ударились, госпожа, – осторожно заметил парень.

Я открыла глаза. Ни радуги, ни цветастая улица, ни этот Стивен не пропали.

– Не то слово.

Стивен снова загородил мне обзор.

– Госпожа, может быть, вам к целителю?

– Точняк, сразу к психиатру. – Я снова зажмурилась. Потом открыла глаза – не помогло.

– Госпожа?

– А... я вообще где?

Стивен снова улыбнулся и перестал казаться растерянным.

– Вы в Шиньеве, госпожа. У вас, наверное, портал не там открылся?

– Вообще не там, – оглядываясь, отозвалась я. – Ты даже не представляешь, насколько не там...

Погодите-ка, последнее, что я помню: я выпала из окна. Может, это загробный мир? Ну да, и Вильки нет – ему, наверное, кошачий рай причитается. Хотя судя по поведению – заслужил он кошачий ад. Я умерла из-за этого чокнутого кота! И Витьки! Вот кому я привидением буду жизнь отравля-а-а-ать!.. С огромным удовольствием.

– Стивен?

– Да, госпожа?

– А ты тоже умер?

– Что? Конечно, нет, госпожа! – Парень, кажется, испугался, и я поспешила добавить:

– Просто ты не похож на ангела.

– На кого, госпожа?

Я переждала мгновенный приступ мигрени.

– Почему ты называешь меня госпожой? Меня зовут Вика, забыл?

Стивен удивился. Да так, что даже рот открыл – я первый раз видела, чтобы так удивлялись. Наверное, так же выглядела я, когда знакомясь с котом Вильгельмом.

– Что вы, госпожа, я не смею!

– Чего ты не смеешь?

– Называть вас по имени, госпожа. – Он потупился и вроде бы снова покраснел. – Простите, госпожа.

Мда, ну и порядки в этом загробном мире.

– Стивен? А почему? Потому что я мертвая? – Что? Может, тут вновь прибывшим приоритет? Время на адаптацию? Особые привилегии?

– А? – Стивен ошеломленно посмотрел на меня. – Вы не... Госпожа, вы живая!

– Да? – Я с сомнением покосилась на свою руку. Потом на ярко-желтую мостовую. – Ну-ка ущипни меня.

– Ущи... Госпожа? – Бедняга посмотрел на меня так, словно я ему раздеться предложила. – Я не смею...

– Ну ущипни, будь другом!

– Дру... Госпожа?

Похоже, я совсем парня запутала.

– Щипай!

– Да! – немедленно воскликнул он и так меня ущипнул, что я закричала.

– Больно, дурак!

– Простите, госпожа! Вы же сами приказали. – Стивен сник.

Я вздохнула. Синяк теперь будет... Что ж, я точно не сплю и вряд ли мертвая. Как я могу чувствовать боль, если мертвая? Зомби в фильмах вообще бесчувственны.

– Стивен? Так почему ты зовешь меня госпожой? Я-то к тебе на «ты».

Парень снова поднял на меня взгляд.

– Госпожа шутит?

– Госпожа сейчас закричит, – мрачно сказала я. – Нехорошими словами. Ответь, пожалуйста.

Стивен вздохнул. И с видом бедного родственника, над которым издеваются, объяснил:

– Я простой крестьянин, госпожа. А вы ведьма.

«У них феодальные пережитки, – тут же подумала я. – Отстой! Куда я попала?» Потом до меня дошло.

– Я – кто?!

– В-ведьма, госпожа...

Не ослышалась.

– Стивен, а почему ты так решил? Ну, что я ведьма?

Парень снова ошеломленно посмотрел на меня и выдал такое, что мне потребовалась минута молчания, чтобы понять: он не шутит.

– А кто же, госпожа? Вы же рыжая.

Так и знала, что надо было краситься в блондинку... Теперь даже на том свете невесть за кого принимают.

– Ну рыжая! – фыркнула я, невольно дергая себя за прядь, действительно огненно-рыжую. Ага, даже Вильгельм не был

таким рыжим, как я, – и, честно говоря, все эти «рыжий-рыжий, конопатый» меня еще с детства достали. – И что? Почему сразу ведьма?

– А кто же, госпожа? – изумленно повторил Стивен. – Вы, наверное, меня разыгрываете? Все же знают, что рыжие – маги и колдуют.

– Колдуют? – тупо повторила я.

– Колдуют, госпожа, – кивнул Стивен.

Во блин. Во бли-и-ин! Я куда-то не туда попала!

Я бухнулась обратно на мостовую и снова закрыла глаза. Пожалуйста, ну пожалуйста, пусть все это сон, просто сумасшедший, очень живой и детальный сон!

– Госпожа? Вам плохо?

– О да...

– Я за целителем! – выдохнул Стивен и попытался убежать.

Но мне тут же похорошело.

– Стоять! Так, говоришь, я живая и колдунья?

Стивен молча закивал, теперь глядя на меня с ужасом. Наверное, решил, что я сумасшедшая.

– Эм, прости, я не хотела тебя пугать. Просто... у меня, наверное, память отшибло. – А что мне было еще говорить? Привет, парень из параллельного мира! А как у вас тут обратно вернуться? Ха, а вдруг здесь попаданцев сразу на костер? С их феодализмом.

– О, – удивился Стивен. – Тогда вам точно нужен цели-

тель, госпожа.

– Конечно. Только сначала я осмотрюсь... Слушай, а ты кота тут не видел?

– Кота, госпожа? А, наверное, вашего фамильяра?

– Кого?

Парень с жалостью посмотрел на меня и, похоже, уверился, что память у меня и правда отшибло начисто.

– Фамильяра, госпожа. Вашего волшебного помощника.

На фамильяра, то есть на помощника, Вилька не тянул совсем, но я на всякий случай кивнула:

– Ага, его. Не видел?

Парень задумался.

– Не знаю... Кота? Опишите его, пожалуйста, госпожа.

– Рыжий, пушистый, упитанный, с разноцветными глазами. Очень надменный и любит ходить на задних лапах. Наверное, не видел – ты бы его сразу узнал.

Но Стивен вздрогнул и ткнул пальцем куда-то мне за спину:

– Вот этого, госпожа?

Я обернулась.

На меня смотрел Вильгельм. С плаката на синей стене, с заголовком «Разыскивается!». Кот под заголовком был совершенно точно Вилькой – объемная голограмма, которая к тому же изменялась: то показывала кота в профиль, то в анфас, то в полный рост или только по шею. Не хватало лишь метрики, как на полицейских фотографиях. Текст внизу яр-

ко переливался и прямо-таки лез в глаза. Нашедшего кота обещали осыпать золотом и одарить драконом. Ух ты, я тоже хочу дракона...

– Ну да, он, – я ткнула в объявление пальцем. – Не видел? Стивен хихикнул.

– Кабы видел, госпожа... Вы тоже награду хотите?

От дракона бы я не отказалась.

– Нет, я хочу назад моего фами... фамильяра.

– Но его ищет сам король, госпожа...

– Пусть найдет себе другого кота, а этого я сама убью. – Со вздохом я попыталась встать. Вильку надо отыскать... Что-то мне говорит, он знает, что это за место. Может, даже знает, как вернуться в нормальную жизнь, без ведьм и королей.

О боже, я полагаюсь на кота... который к тому же разыскивается!

– Госпожа? Куда вы?

– Искать это пушистое недоразумение. И ты про целителя говорил – кстати, не проводишь?

– Конечно, госпожа... Госпожа?

– А? – Боже, как кружится голова! Мне даже пришлось ухватиться за Стивена, и тот снова вздрогнул. А потом вдруг попросил:

– Госпожа, а возьмите меня на службу?

– Зачем? – вырвалось у меня.

Стивен отвел взгляд.

– Понимаете, госпожа, если я сегодня никуда не устроюсь,

меня домой отправят. А я не хочу домой, там такая дыра... Ну возьмите, а? Я всю жизнь мечтал колдуну служить! Я все-все буду делать! Я стирать-готовить-убирать умею!

Что ж он так кричит, а? Голова, моя голова...

– Беру! Только утихни.

– Спасибо, госпожа!

– Ради бога, заткнись. И где там ваш целитель?

Я была груба (меня извиняет только мигрень), но Стивен все равно выглядел так, словно недавно родился, – так я его осчастливила. Да, ну и порядки здесь...

С которыми мне еще только предстояло познакомиться.

Например, все жители этого Шиви... как там дальше? Короче, города, должны быть дальтониками. Другого объяснения такому буйству красок я не нахожу. Причем ладно бы с оттенками, светлыми, пастельными, пудровыми... Нет, цвета здесь были кислотные, из серии «вырви глаз». Я это поняла, стоило только выйти с той узкой улочки, где Стивен меня нашел. Мы сразу очутились на площади, видимо, торговой. Базарные-то ряды казались обычными и привычными, а вот сама площадь кишела народом и странными, удивительными существами.

Дама в ярко-голубом платье вела на поводке ярко-розовую ящерицу. Та кашляла синим пламенем, и камни на ее пути покрывались изморосью. Девушка с зеленой кожей и алыми волосами кокетливо улыбалась парню в желтом камзоле, а на плече у нее сидела и грызла когти белоснежная горгулья.

Сфинкс, помахивая львиным хвостом, шел за рыжим мужчиной в огромных очках. Дородная женщина в зеленом платье спорила с малахольным парнем в синем камзоле. Подростки лет тринадцати стайкой разноцветных бабочек крутились у булькающего котла, в котором блондинистый парень степенно помешивал огромной ложкой. От котла шел розовый пар.

И все это в окружении цветов, огромных, раз в пять больше нормальных (розы с мою голову! в кошмаре не увидишь), и домов, синих, желтых, алых и зеленых... На мостовой искрилась каждая плитка, и все вместе это создавало красивый, но непривычный эффект радуги. А стоило приглядеться, как камень под ногами становился прозрачным или превращался то в островок травы, то в морскую волну, то в желтый бархатный песок – как будто от моего только желания или мысли.

Вся целиком площадь напоминала калейдоскоп, который постоянно встряхивают. Она шумела, смеялась, переругивалась, кричала детскими голосами и пахла сладкими булочками, ванилью и апельсиновым мороженым. Не знаю, почему именно им.

Небо было не лучше. Кроме радуг в нем парили... я сначала приняла их за воздушных змеев, но потом поняла, что они живые. Двигались они в точности как летучие мыши – жуткими зигзагами.

– Госпожа ведьма? – перекрикивая базарный шум, спо-

хватился Стивен. – Вы купить что-нибудь, наверное, хотите?

Голова по-прежнему болела, но меня просто магнитом тянуло к торговым рядам. Волшебный шопинг! Аллилуйя!

– Госпожа, если позволите, – смущаясь, добавил парень. – Вам бы одежду не мешало сменить.

Я сглотнула и впервые поняла, что на мне до сих пор пижамные штаны, нежно-розовые, и такого же цвета футболка с огромной надписью: «Эта принцесса спасет себя сама».

Ну кто ж знал-то?..

– Денег нет, – вздохнула я, с трудом отрывая взгляд от разноцветных и очень ярких тканей. Ой, какая там шелковая зеленая юбка!.. Хочу!

У Стивена вытянулось лицо.

– Госпожа, кто же потребует денег с ведьмы?

Я разинула рот.

– Что, правда? Ведьмам можно не платить?

На меня оглянулась проходящая мимо девица с синими волосами и крылатой кошкой под цвет. И девица, и кот смотрели ну прямо как Вильгельм – презрительно и надменно. Я скорчила в ответ рожицу. Девица торопливо отвернулась, а кошка зашипела.

– Конечно, госпожа, – терпеливо объяснил Стивен. – Вы же ведьма.

Обалденная логика у местных. Ты рыжая, значит, ведьма. Ты ведьма, значит, с привилегиями – платить не нужно. Я не поверила сначала и, честно говоря, тряслась, когда подо-

шла к прилавку с юбкой. Но продавщица, дама в розовом, в цветах с ног до головы (незабудки, примулы и маленькие розочки), обрадовалась мне, как любимой дочери.

– Госпожа, как это вам идет! Ах, у меня есть подходящая блузка, извольте...

Подходящая блузка была канареечно-желтая, но меня понесло: за ширмой с летящими райскими птицами я надела ее и поняла, что не сниму. Ткань напоминала шелк и так и струилась между пальцами. А вышивка, тоже зеленая (и тоже птицы), просто очаровывала!

И да, денег с меня не взяли – только попросили коснуться хрустального шара на серебряной подставке. Я коснулась, шар покраснел, и розовая дама-продавец улыбнулась еще радостнее.

– Ваше высочество, такая честь! Может быть, вы еще шляпку хотите?

Вот так меня повысили от просто ведьмы до высочества. К этому моменту я уже ничему не удивлялась. Хоть высочество, хоть Величество – за так мне шикарную юбку с блузкой никто еще не дарил! И я бы с огромным удовольствием прикупила бы себе целый гардероб – платья здесь тоже были ничего, но совесть проснулась: а вдруг поймут, что это все ошибка?

Но никто не понял, и никто за мной с криком «Во-о-ор!» не погнался. Более того, после покрасневшего шара Стивен смотрел на меня еще восхищенной и даже заявил:

– Госпожа, вы инкогнито, да? Вы поэтому не сказали, что вы принцесса?

А я наблюдала, как рыжий господин в желтом покупает связку сушеных ящериц. Когда он приложил руку, его шар всего лишь побелел.

– Да какая я принцесса, Стивен, что ты!

Парень угодливо рассмеялся.

Еще я сменила домашние тапочки на зеленые сапожки из змеиной кожи. Они искрились на солнце, отливали синим и были такими удобными, что я бы их ни за какие коврижки не сняла. Торговец обувью после покрасневшего шара сам заалел и начал заикаться, предлагая туфельки («Точно по ножке госпожи!»). К черту, решила я. Сапогов мне не хватало для полного счастья. Не в тапочках же по городу разгуливать! Но это же почти кража: я ничего так и не заплатила. Поймают – бить будут?

Стивен все это время послушно таскался за мной, а я не могла не заметить, что на нем серовато-синий поношенный камзол и такой же плащ, крепящийся у подбородка шнурками. Похоже, парень и правда беден, раз не может позволить себе чего-то яркого, которое здесь явно в моде. И не маг, раз такой ослепительный брюнет...

Голова болела теперь не так сильно – шопинг лучшее лекарство! Так что по робкой просьбе Стивена я, уже смелая, отправилась, хм, брать его на службу. Ну хочет парень – и он мне нужен, кстати. Ой как нужен...

А ведьмы здесь и правда в почете. В галерее из алого мрамора, увитой виноградом и плющом, мне не пришлось ждать своей очереди (хотя с удовольствием бы за местными понаблюдала, народу много толпилось). Меня сразу проводили к улыбчивому старичку, сидящему за массивным столом в стороне от всех и одетому в такую кислотно-зеленую мантию, что у меня перед глазами алые круги поплыли. Здесь мы со Стивеном погладили золотую статую собаки, та ожила, три раза тявкнула, а потом облизала меня золотым языком. На коже остался сверкающий след в виде завитушки с короной. Такой же чуть погодя появился и у Стивена.

– Инкогнито, ваше высочество? – внимательно рассмотрев завитушку, вежливо поинтересовался старичок. – Я узнаю очертания королевства Валенсии, но там принц, а не принцесса.

Я тоже вежливо улыбнулась. Ой-ой...

– Инкогнито.

– Как пожелаете, – откликнулся старичок и проводил нас до двери.

У меня камень с души упал... А потом, клянусь, я увидела радужного пони! В очереди, стоящей от входа и до другого старичка, взмыленного, в желтом. Настоящего радужного пони с крылышками стрекозы. Боже, как мило это смотрелось!..

А хорошо у них биржа труда устроена – посреди сада, считай, на открытом воздухе. Из стен – только ряды разноцвет-

ных колонн. Интересно, а если дождь? В этом городе бывает когда-нибудь пасмурно?

У врача с меня тоже денег не взяли и ждать не заставили. Кажется, слух о принцессе-инкогнито уже пронесся по городу, потому что мне кланялись, звали высочеством, а осматривали целой толпой в синих халатах. Я сидела в мягком кресле, изображала из себя смертельно больную и никак не могла отделаться от мысли, что все это – весь этот город – мой бред, а мужчины в халатах на самом деле из психушки.

Диагноз был следующий: переутомление от портала.

– Вы издалека перемещались, ваше высочество? – спросил меня врач с моржовыми усами.

– О да.

– Если вы назовете направление, ваше высочество, мы сможем лучше вам помочь.

Я ткнула пальцем в потолок из зеленого матового стекла, и тот покачнулся, превратившись в верхушки деревьев. Приемные и кабинеты врачей здесь оформляли в виде леса – то есть совсем леса, настоящего. Стивен восхитился, когда мы зашли: «Какая красивая иллюзия!» Не знаю, на мой взгляд, выглядело очень реально: я шагнула на настоящую лесную поляну, ноги утонули в мягкой траве, а высокие деревья поскрипывали, качаясь на ветру, и солнце играло мозаикой листьев. Первое время у меня никак не получалось не пялиться и сделать невозмутимый вид. Ведьма, наверное, не должна удивляться таким «мелочам»? Потом я рассмотрела, что по-

толок на самом деле стеклянный и меняет цвет от прозрачного до синего и зеленого, а за деревьями вовсе не простор цветочного луга, а каменная кладка.

Честно говоря, такого разочарования я не чувствовала с тех пор, как перестала верить в Деда Мороза.

В общем, я ткнула пальцем в потолок:

– Оттуда.

Врачи дружно задрали головы.

– Оттуда? – переспросил «морж».

Я уверенно кивнула.

Они о чем-то посоветовались.

– А какое заклинание вы отрабатывали, госпожа?

С видом дуручки я пожала плечами:

– Не помню.

– Ваше высочество, вы можете быть уверены, мы не передадим вашу тайну в совет аукциона, – серьезно сказал тощий, как хлыщ, врач. Он стоял слева от «моржа» и смотрел на меня неодобрительно.

Какой аукцион? А впрочем, неважно.

Я улыбнулась.

– Верю. Спасибо.

Врачи вздохнули. Потом напоили меня какой-то розовой микстурой со вкусом жвачки и посоветовали в ближайшее время не колдовать.

– Какой-то у вас фон нестабильный, госпожа, – заметил хлыщ напоследок. – И аура... нетипичная.

– Это лечится? – забеспокоилась я.

Вдруг они видят в моей, хм, ауре зачатки будущей болезни? Например, жуткой простуды? Или сотрясения? Не зря же голова у меня... А впрочем, уже не болит.

Врачи хором уверили, что я абсолютно здорова, просто нужно побереечь себя и работать поменьше. Это я им с удовольствием пообещала. Мы улыбнулись друг другу напоследок и расстались, полагая, с облегчением.

Ждавший в приемной Стивен поинтересовался, как мое самочувствие и какие у нас дальнейшие планы.

– Как какие? – удивилась я. – Идем искать моего кота!

Кажется, зелье было с тонизирующим эффектом: мне море стало по колено и идея искать рыжего кота в этом кислотно-радужном городе не казалась глупой. Стивен, похоже, решивший угождать мне во всем, с энтузиазмом помогал.

Поиск заключался в том, что мы, как два идиота, шатались по улицам с криком: «Кис-кис-кис!» – и пристально всматривались во все, что двигалось и было рыжего цвета. В итоге к вечеру я осмотрела около сотни котов – лимонно-желтых, зеленых и даже голубых, – а также двух химер (белых как снег, несмотря на то что Стивен извлек их из канализации) и одного сфинкса. Сфинкс был помоечный, матерился и очень просился ко мне на службу. Стивен ревниво на него поглядывал и вздохнул с облегчением, когда я отказала.

Вильгельма мы ожидаемо не нашли.

Когда солнце стало клониться к горизонту, я поняла, что

устала, как черт, голодна, как слон, и если найду Вильку, то, наверное, сразу его съем. Стивен и до этого робко предлагал отправиться в ближайший трактир, а тут заметил мое настроение и словно между прочим сообщил:

– Здесь есть неплохая гостиница, госпожа. Всего в двух кварталах отсюда!

Я со вздохом огляделась. Перед глазами уже танцевали яркие пятна, но даже среди них рыжих не было. Бесполезно – один кот в огромном ярком городе. Да его если увидят, сразу схватят и понесут... куда тут ребят из «Разыскиваются» относят?

Иголку в стоге сена найти легче – она хоть уколется. Вильгельм же из принципа на мое «кис-кис» не отзовется. Цаца!

– А еще там очень вкусное фазанье рагу... – протянул Стивен и облизнулся.

В унисон у меня в животе забурчало. Рагу хотелось, и сильно.

– Сам-то я не пробовал, – продолжал Стивен, – но когда мы мимо проходили, пахло с кухни просто волшебным! – Тут он почему-то вздрогнул и взволнованно уставился на меня. – Госпожа, вы не думайте, вряд ли они там над едой колдуют, это я просто сравнил!

Я устало вздохнула.

– Хорошо, веди.

По дороге – два квартала? а похоже, вечность – Стивен много болтал, и из его слов я поняла, что магия здесь на каж-

дом шагу. Впрочем, что тут понимать? Даже в фантастических фильмах настоящая трава из ниоткуда под ногами не появится, а я сейчас шла босиком именно по такой траве – потому что только лишь об этом подумала. И вряд ли это мои скрытые ведьмовские способности (которых, конечно, нет и никогда не было) все наколдовали. А цветы на стенах домов – они настоящие или тоже иллюзия? Или радуги, которые, по словам Стивена, отмечали телепорты («Сам-то я никогда ими не пользовался, госпожа, очень дорого, но красиво же и быстро...»), а вода в фонтанах периодически превращалась в лимонад, или что-то вроде тархуна, или нечто сладкое, прищипывающее (вишневое?), с пузырьками. «Эх, мэр вино только по праздникам раздает», – напившись, посетовал тогда Стивен. А еще реальность слева от меня могла вдруг сморщиться и выплюнуть какого-нибудь важного рыжего господина с черным волкодавом на поводке. А дети, на которых мы, конечно, наткнулись, когда добрались до ближайшей помойки (похожей на мусорную корзину художника), играли в рыцарей, сражались на мечах, а помогали им маленькие дракончики. Ненастоящие, плюшевые, но суть я уловила: турниры здесь любят и в напарники рыцарю полагается дракон. Чудно!

Но, как обмолвился болтливый Стивен (в разведку я с ним точно не пойду – все врагам выдаст, те даже спросить не успеют), магией нельзя воздействовать на людей. Время от времени кто-то из магов пытается, но свои же его ловят, наказывают и лишают силы. А это для волшебника хуже смер-

ти. Очень понимаю: отказ от всех привилегий, привычной жизни и превосходства над другими – жутковатая получается жизнь. Так вот, нельзя принуждать магией, читать мысли, превращать в лягушек или зайчиков, внушать любовь, забвение, ненависть... и так далее.

А еще колдовать не полагается в ресторанах. Это как добавить у нас ГМО – кошмар и ужас, у человека в лучшем случае аллергия, в худшем – смерть. Но не сразу, конечно, поэтому отследить мошенников-поваров, покупающих у колдунов специальные амулеты, сложно. Зато и наказание за это страшное, Стивен отказался о нем говорить, только вздрогнул и побледнел.

На этом месте мы наконец дошли до гостиницы.

Я уже немного привыкла к этому... миру, присмотрелась: по нашим меркам, гостиница была, наверное, четыре звезды. Не бог весть что – «Не дворец, конечно, простите, госпожа», – но с порога уже началась иллюзия цветущего сада. Там меня встретила улыбчивая девушка в белом летящем платье, душевно улыбнулась и, конечно, даже не заикнувшись про деньги, спросила, чего госпожа желает. Как нормальная женщина, я понятия не имела, чего хочу, но и это девушку не смутило. Она внимательно оглядела меня, уставшую и голодную, и предложила номер с косметологом. Он, конечно, так не назывался, но из объяснений (удивления девушка тоже не выказала) я поняла, что меня ждет расслабляющий массаж, ванна и разные процедуры для улучшения

самочувствия, цвета лица и красоты моих дивных рыжих волос. «Вашего слугу разместят неподалеку», – добавила де-вушка.

Конечно, я согласилась – и уже очень скоро мы обедали на берегу моря (еще одна иллюзия), Стивен рвался мне прислуживать, а я познавала местную кухню. Неплохо, рагу из фазана не отличить от куриного, а травяной коктейль был весьма похож на фруктовый смузи. Десерт меня сначала смутил: обычные сладкие булочки с повидлом, кажется, малиновым. А потом они принялись взрываться во рту – как мороженое, фруктовый лед или газировка. Круто, прикольное ощущение, я под него целое блюдо съела. Эх, растолстею! И завтра, когда отдохну, надо рецепт узнать...

После ужина довольный Стивен поинтересовался, нужен ли он мне еще, и если нет, тогда он спать пойдет. Время было детское, но я пожелала ему спокойной ночи и отдалась местному косметологу.

А ничего так этот мир – месяцок, пока каникулы, я бы здесь пожила...

Процедуры мне делали на крыше гостиницы – веранде, с которой вела узкая винтовая лестница на площадь с фонтанчиком. «Вас никто не увидит, госпожа, – сказали мне. – У нас отличные щитовые чары». Зато я рассмотрела вечерний город с огромным удовольствием! Он сиял... О, как он сиял!

Светились все радужные плитки мостовой, все стены, крыши, и в звездном небе загорались радуги телепортов.

Мягкое свечение, неяркое, глаз не резало. Вечерний город был куда красивее дневного, кислотного и резкого. Этакая мечта, мираж в фиолетовых сумерках. Тихий – на улицах никого не было. И такой волшебный...

– Лучший вечер в моей жизни, – поделилась я с девушкой, делавшей мне массаж. После ванны с лепестками роз и цветочной пеной я была добрая, умиротворенная и всем довольная.

– Мы так рады, что госпоже у нас нравится, – дежурно ответила девушка.

Я угукнула и положила голову на специальную подушечку. Жизнь была прекрасна!

Но, конечно, недолго. На меня нанесли маску – синюю, тонизирующую – с интересным эффектом иллюзии любого зверя, какого я захочу или каким себя почувствую. Конечно, я сразу побежала к зеркалу и превратилась в огромную кошку, кстати, рыжую. Симпатичную! Эффект длился недолго, потом пришлось пожелать и превратиться снова. Иллюзия иллюзией, себя я чувствовала по-прежнему человеком. А девушка-служанка, улыбнувшись моей детской радости, сказала, что вернется через полчаса, чтобы снять маску, и оставила меня наслаждаться. Что я и делала – побывала собакой, хомяком, морской свинкой и даже змеей (это мне особенно понравилось). По-прежнему никаких изменений в себе я не замечала, но отражение было прикольным.

А потом со стороны площади вдруг раздался странный

гул. Я отвлеклась и подошла к перилам: любопытно же, что там? Гул все нарастал. И достиг пика, когда улица справа выплонула из себя поток людей, огромный и, кажется, радостный. Они несли что-то, что я сначала приняла за кресты, а потом разглядела: обувь на пиках. И судя по голосам (кричали они очень громко), это были обувщики. И они радовались, потому что...

Я ушам своим не поверила, а когда поверила и нашла взглядом, меня аж подбросило. Ну... Ну!

Один из них на закате нашел кота. Рыжего, с разноцветными глазами. Все как на плакате, в общем. Нашел, стукнул шилом по темечку, сунул в сапог, рассказал соседям, тоже обувщикам, и сейчас они несли это чудо к мэру, а сами уже делили награду. Меня сначала поразило, что удачливый мужик собирается делиться, да еще и с такой толпой (неужели все родственники?). А потом я увидела Вильгельма в сапоге...

Наверное, кот дорого продавал свою свободу – зачем же еще привязывать его к сапогу и совать в пасть кляп? С моей крыши это выглядело как кокон из веревок, внизу – голенище, сверху торчит кошачья голова, изо рта которой болтается белая ленточка. Тюкнутый по темечку кот сейчас ехал безропотно и, кажется, был без сознания. О, эта трогательно склоненная головушка, о, эти торчащие из веревок пушистые лапки... Живодеры! Да, Вилька жутко неприятный кот, но не до такой же степени. И вообще! Это мне поручили за

ним присмотреть! Не им!

– Госпожа? – вернулась служанка. – Извольте пройти... Госпожа?

Испустив боевой клич, я перепрыгнула через перила, приземлилась на лестницу и во весь дух понеслась вниз. Гринписа на них нет! Щас я им устрою! Буду знать, как моего кота ловить и издеваться!

То, что их раз так в тридцать больше, а я одна, меня несколько не смущало. Что у них потенциально опасные пики, а обувь легко можно метнуть, не испугало тоже. Я видела Вильку, вспоминала, как таскалась полдня по этому чокнутому городу, – и что же, получается, все напрасно? Чтобы какой-то там... обувщик получил за этого пушистого награду? Щас, я его сама придушу!

Секунды замерли, а пространство, наоборот, слилось в настоящую радугу – так все вокруг разноцветно сияло.

Не добегая до конца лестницы, я перемахнула через перила и с криком: «Кот мой! Мой кот!» – бросилась на толпу.

И знаете что? Они сначала замолчали, потом шарахнулись в разные стороны, а потом и вовсе побежали. Позже Стивен и та служанка, смотревшие с крыши, объяснили, в чем дело.

А все просто: маску с меня снять так и не успели. Ее бонусный иллюзорный эффект еще действовал. И под мое настроение превратил меня в, по словам Стивена, такую страшную химеру, что он вряд ли этой ночью заснет. И эта химера, вопя: «Отдайте кота-а-а-а!» напала на честных обув-

щиков. Напала и зверски всех испугала.

Думаю, сильнее всего я ужаснула того самого удачливового мужика, потому что он отгородился от меня Вилькой и взвизгнул:

– Пощадите!

Я схватила кота вместе с пикой, на которую был надет сапог, победно улюлюкнула и нырнула обратно в тень – на лестницу.

К крыше эффект иллюзии кончился, но и Стивен, и служанка все равно смотрели на меня испуганно – им откупиться было нечем.

– Г-госпожа, м-масочку надо бы снять, – пробормотала служанка.

Я бросила связанного кота Стивену:

– Освободи его!

– Да, госпожа, – кивнул Стивен и понес кота к двери.

– Тут освобождай, – подскочила я. Мне вдруг почудилось, что он Вильку обувщикам вернет. Не знаю зачем. Или награду себе заберет.

– А это... – вмешалась служанка, тоже глядя на кота с алчностью.

– Мой фамильяр! Мой! Моя прелесть! Только троньте! – Ну правда, может, это ключ к моему возвращению? Почти наверняка.

Полчаса спустя, когда с меня сняли маску и завернули в халат, я успокоилась, а Стивен развязал кота. Обувь и пику

мы отдали опомнившемуся обувщику: он пришел в гостиницу требовать кота обратно.

– Щас! – сказала я ему. – Попробуйте отнять.

– Но, госпожа ведьма...

– Не троньте моего фамильяра!

Это поставило точку в нашем споре. Обувщик даже извинился, пробормотал, что он-де не знал. Надо же, фамильяров здесь тоже уважают?

А Стивена я послала за краской – «самой стойкой, какую найдешь». Он быстро вернулся, мы позаимствовали у слуг тазик, развели там пузырек – вода тут же почернела. И сунули туда все еще бессознательного Вильку.

Кот окрасился мигом, и вытащили мы его уже черным, как уголь.

– Эх, госпожа, у вас-то, поди, дракон есть, – вздохнул Стивен, глядя на Вильгельма.

– Нету.

Стивен недоверчиво поднял брови.

– Так, может, зря мы его покрасили, госпожа?

– Это мой фамильяр, – уже привычно бросила я. – Ни на какого дракона я его не променяю. – Тем более на дракона, которого я в глаза не видела. Вилька хоть привычный, свой. И вдруг нормально вернусь – что я Витьке скажу? Вот тебе дракон? Со стыда ж сгорю.

– Как скажете, госпожа, – грустно вздохнул Стивен и ушел в свою комнату спать.

Вильку я положила рядом на подушку – во сне кот снова тархтел, но спал как младенец. Когда я утром вставала, он только лапой дрыгнул да на другой бок перевернулся.

Но к завтраку, конечно, пришел. Точнее, примчался. Мы со Стивеном снова сидели на берегу моря, угощались ягодами в сливках и следили за почти настоящими волнами, пока те вздыхали. Откуда-то тянуло приятным теплым бризом... А потом провыло благим матом: «Мья-а-а-а-ау!» И к нам присоединился Вилька.

Галопом. Он сшиб пару стульев, пронесся по комнате – песчаному берегу, – нашел зеркало и уставился на свое отражение, черное, как ночь.

Мы замерли.

Выпучив глаза, кот широко открыл рот и заорал. Вот так: «А-а-а-а-а!» У Стивена в руке лопнул бокал, у меня заложило уши, с моря пришел шторм, а кот все пялился на свое отражение и ревел, жутко расстроенный.

Пока я не вылила на него кувшин воды.

В звенящей тишине шумно выдохнул Стивен. А я поставила кувшин на место и объяснила:

– Это нормально, он так выключается.

– Мьяу-яу-яу! – снова подал голос кот и бросился мне на грудь.

– Стивен, тащи полотенце!

Парень успел до того, как меня исцарапали. Замотанному коту вставили вчерашний кляп, обвязали ленточкой, и стал

Вильгельм больше похож на младенца в пеленках. Даже урчал похоже.

– Какой он нервный у вас, госпожа.

– И не говори, Стивен. И не говори...

Кот ненавидяще смотрел на нас и явно мысленно обещал все кары небесные или что похуже. Я отправила Стивена найти успокоительное, а сама ткнула кота носом в ближайший плакат «Разыскивается» тут же, на стене среди волн, вместо картины. Потом повернула к себе, посмотрела в прекрасные разноцветные глаза и ласково спросила:

– А теперь твоя светлость еще и возмущается? Может, объяснишь, где я и что тут делаю?

Кот сразу заткнулся. Ненависть так и не выключил, но не тяпнул, когда я кляп вытащила.

– Ну, Виля, и что же нам делать?

Глава 4

Кошачья магия

К возвращению Стивена мы с Вильгельмом уже объяснились – как только могут объясниться кот и человек. То есть я вдоволь наговорила: рассказала Вильгельму, что думаю о нем, этом странном мире, как сомневаюсь, не умерла ли я и не бред ли все вокруг, а закончила неожиданным решением, что не плохо было бы пожить в этом милом разноцветном городе, где так уважают рыжих, еще месяцок – до начала учебного года. Родители с братом, конечно, с ума сойдут от волнения, поэтому было бы очень и очень здорово послать им весточку. И понять, как через месяц отсюда выбраться. Надо разобраться, в общем.

А кот вдоволь намяукался.

Вот и поговорили: я рассуждала, кот в унисон орал все пронзительнее и пронзительнее, но потом стих и просто слушал. Правильно, незачем меня перебивать. Какой-то кот решил перекрычать женщину, да еще в новом мире, после вечера косметологии и дня покупок? Ну-ну, удачи.

Так что к возвращению Стивена мы утомонились, я развязала Вильгельма – он смотрел на меня обреченно и не сопротивлялся, – напоила молоком (правда, остывшим, но кот не привередничал) и привела себя в порядок. Этот мир и го-

род явно мне шли – такой свежей я себя даже после СПА никогда не видела. Местная косметология точно даст нашей фору: мое лицо было чистым-пречистым, кожа ровной, бархатистой, ну точно персик; а волос словно стало втрое больше, я даже кое-как такой объем собрала и уложила.

Пока я прихорашивалась, кот стоял рядом (конечно, на задних лапах), смотрел на себя в зеркале и так громко и грустно вздыхал, что я не выдержала:

– Да тебе идет черный, Вилька. Расслабься.

Кот метнул на меня рассерженный взгляд.

– Мяу!

– Говорю же, все кошки твои будут.

Кот посмотрел на меня в зеркале, и взгляд его красноречиво говорил: «Ты что, дура?»

– Тебе не угодишь, – рассмеялась я. – Зато первый попавшийся обувщик теперь тебя не сдаст... куда тут разыскивающихся сдают? В полицию? Слушай, Вилька, а зачем ты им?

– Мяу.

– Не понимаю, – вздохнула я, поправляя юбку. Прелесть все-таки, никогда такую легкую и струящуюся ткань не видела!

– Мяу! – Кот в зеркале показал мне средний палец. И язык высунул.

Я оставила юбку в покое.

– Манеры у тебя, Вилька...

Кот повернулся и принялся изображать, будто копает зад-

ними лапами – в мою сторону.

– Это ты меня так послал?

– Мяу, – заявил Вильгельм.

– Ты? Меня?

– Мяу!

Я поманила его пальчиком.

– Ну-ка иди сюда, радость моя, я тебя того... поглажу.

Кот фыркнул, но с места не сдвинулся.

– Кис-кис-кис!

– Фыр!

В общем, когда Стивен вернулся, мы кружили по комнате – на этот раз с иллюзией цветущего сада вместо морского берега. Я наступала, кот пятился, и мы оба обещающе улыбались: «Только подойди, давай, я покажу тебе небо в алмазах».

Но Стивен все испортил. Он хлопнул дверью и завопил:

– Госпожа, беда! Нужно уходить! Срочно!

«Они поняли, что я не ведьма, и теперь хотят денег?» – судорожно подумала я, подпрыгивая от неожиданности. Кот тоже подскочил – мне на руки. Не дурак, помнит, кто его защищает. Еще и прижался, дескать, гляди, какой я бедный-несчастный.

– Что?..

Стивен уже бросился ко мне.

– Наденьте это, госпожа. – И накрыл меня колючим, тусклым после яркого великолепия, плащом. Пах он почему-то

свежескошенной травой.

– Что это?..

– Моя запасная одежда. – Стивен сноровисто завязывал и поправлял его на мне. Плащ был мне велик, и я скрылась в нем целиком, а не как Стивен – по колено. – Капюшон, госпожа... – И сам быстро, сноровисто собрал мои волосы, завязал их лентой, накинул капюшон, глубокий, наверное, полностью скрывший мое лицо.

Вильгельм покорно прятался под плащом и вылезти даже не пытался.

– Что случилось? – наконец смогла выдохнуть я.

– Кот, госпожа. – Стивен скептически посмотрел на мои сапожки, но ничего делать с ними не стал. – Все хотят вашего кота. Сюда идет толпа. Следуйте за мной, госпожа, я выведу вас к телепорту.

– Зачем? – вырвалось у меня.

Стивен позволил себе один-единственный, но очень красноречивый взгляд.

– Вы хотите отдать им кота, госпожа?

– Что? Нет!

– Тогда идите со мной.

Он очень резко изменился, этот Стивен, – из вчерашнего (и утрешнего) легкомысленного пустозвона вдруг превратился в юношу сосредоточенного, уверенного. И куда делось уже привычное подобострастие перед ведьмой? Когда я растерялась, Стивен откуда-то знал, что делать.

Он скомандовал, выйдя на крышу:

– За мной, госпожа.

И я пошла за ним. Что еще мне было делать?

Гостиницу осаждала огромная толпа – на крыше людей стало и слышно, и видно. Разноцветные кляксы на ярких улицах солнечного города, они шумели, бурлили и скандировали: «Кота, кот, кот!» Сверкали пики, жезлы и лакированные трости. Несколько человек уже взбирались по винтовой лесенке – Стивен толкнул меня к стене, в тень. Потом прошептал:

– Госпожа, вы высоты боитесь?

– Нет, а что?

Он кивнул, схватил меня за руку и потащил к лестнице. Я уже говорила, что она винтовая? Прекрасная вещь для маскировки: никто не видит, стоит человек пролетом выше или нет. Так мы спустились на пару этажей, а потом нырнули в чье-то окно – благо комната была пуста. Жаждающие кот горожане промчались мимо.

– Стивен?

– Помолчите, госпожа.

После этого мы спокойно вышли из комнаты, так же спокойно прошли по этажу на парадную лестницу, оказались в иллюзии сумрачного сада. Стивен где-то раздобыл сложенные простыни и полотенца, сунул их мне и подтолкнул к не приметной двери среди цветущих яблонь. Там стоял такой пар, что я себя не видела, не то что других, а они, судя по

звукам, были. Стивен за руку провел меня по парилке, забрал полотенца с простынями, кому-то отдал, открыл еще одну дверцу и толкнул прямо в толпу. Я на миг ослепла и оглохла.

– Кота, кота, кота! – звучало со всех сторон.

Вильгельм сидел под плащом тихо, а нас ведь толкали и орали прямо в ухо (наверняка и ему, и мне) просто оглушительно. Но никто не заглядывал под капюшон и как будто не обращал на нас внимания – толпа просто обволакивала нас, спеша то на лесенку, то к черному ходу, закрывшемуся за моей спиной, то к парадному входу в гостиницу, тоже закрытому. Я пыталась высмотреть Стивена, но вокруг были только разноцветные яркие платья – одежда, волосы, украшения, даже домашние питомцы, горгульи и химеры.

Потом мозолистая рука схватила меня за пальцы и буквально выдернула из толпы – сначала к зеленой стене дома, покрытого мхом и плющом, дальше – в пустой узкий проулок, где мостовая была синей, и по ней шли иллюзорные волны прилива.

– Стивен?

– За мной, госпожа.

Ошеломленная, с дрожащим котом на груди, как раз над суматошно бьющимся сердцем, я просто ничего не успевала придумать или спросить. Стивен тянул меня за руку, мы почти бежали, мимо проносились дома, волны, трава, поле, какие-то заросли наподобие тропических, – все местные ил-

люзии.

За спиной ревели возбужденные горожане.

Мне было страшно.

– Госпожа, не отставайте!

На груди затоптался кот, дескать, а ну живее, я не хочу тут оставаться! Наверное, он тоже боялся – вряд ли от возбуждения дрожал.

Я оглянулась последний раз, стиснула зубы и заспешила за Стивеном. Знает, наверное, человек, что делает? Я-то точно не знаю.

Город казался пустым – наверное, все отправились охотиться за котом. С каждой подворотни, с каждой стены на меня смотрела надменная морда Вильгельма, а сам кот прилип сейчас к моей груди и даже нос из-за плаща не казал. Качественно черный, кстати, так что вряд ли бы его заметили: горожане ведь искали рыжего кота.

О том, что помешает им при случае перекрасить Вильгельма обратно, я старалась не думать. Когда ты в последний раз бегал еще в школе в восьмом классе (потом физкультурой выпускников не напрягали – «А то еще растрясут все мозги», – как с усмешкой говорил брат), а фитнес-зал ты тоже игнорировал и нещадно пропускал уроки физкультуры в универе, бежать ой как тяжело. У меня быстро закололо в боку, я выдохлась, перед глазами замелькали красные точки, а вся праздничная кислотная яркость города теперь давила на голову невероятно.

– Сти... вен... Стой!

Но он и сам уже остановился – перед распахнутыми радужными воротами, за которыми начиналось небо. Точнее, иллюзия неба, если только Стивен не научился ходить по облакам. Но ступала в синюю пустоту я все равно с опаской. Еще бы, там внизу, в прозрачной дали даже шпили серебрились и деревья от ветра покачивались. Далеко-далеко внизу.

– Госпожа, – негромко позвал Стивен. – Идемте же, скорее.

И кот по груди мне лапой как долбанул! Я зашипела от боли и пригрозила:

– Сейчас кто-то пешком побежит!

Кот не внял и ударил снова. Я представила, как отдираю его и запускаю прямо в синюю бездну неба. А потом, наверное, бегаю по всему городу от желающих получить награду за кота – кто знает, куда он упадет? Это Вильку и спасло – я уже набегалась. Поэтому сейчас сглотнула, зажмурилась и наступила на ближайшее облако.

Ничего, конечно, не случилось: под ногами ощущался мрамор. Скользкий, правда, но идти можно.

– Госпожа! – прошипел Стивен.

– Иду.

В облаках тонуло здание, одноэтажное и вытянутое в виде полумесяца. Окна были раскрыты, в некоторых что-то вспыхивало, пахло озоном и почему-то земляникой. Запахи этого города меня вообще обескураживают. Какой-то праздник

сладостей! Даже местная помойка пахла вроде бы лимоном. Странно это и ненормально.

Стивен и в здании дороги находил очень уверенно. Мы заскочили в распахнутые двери, пересекли холл с фонтанчиком и выскочили через другие двери во внутренний двор. Здесь, как на взлетном поле, все было очерчено – только не полосами, а кругами и овалами. То и дело они вспыхивали разными цветами, из них появлялись люди, в основном рыжие мужчины, и деловито проходили мимо нас, тусклых и незаметных. Наверное, тоже кота ловить шли.

Стивен потянул меня куда-то в круг.

– А платить не надо? – только и успела выдохнуть я, старательно шагая след в след за Стивеном – он шел по узкой тропе между кругами. А то перенесусь куда-нибудь... снова. Как потом выбираться?

Стивен промолчал, просто подтолкнул меня к ничем не примечательному кругу слева и, не отпуская моей руки, встал рядом. Закрыв глаза.

Я нервно покосилась на него, придерживая кота под плащом.

– А что надо делать?..

Сильно запахло малиной, аж живот свело от голода – а ведь недавно завтракала. Наверное, это от пробежки... Потом перед глазами взорвалась радуга – ага, бывает, просто взяла и взорвалась. Я дернулась, но Стивен держал крепко. Свистнуло в ушах, дошло до ультразвука... И превратилось

в пение птиц.

Я кое-как открыла глаза и вытерла слезы.

Вокруг насколько хватало глаз расстился луг... кажется, настоящий, хотя в этом чудном мире ни в чем нельзя быть уверенной. Но иллюзии в городе были совершенно-прекрасными, а тут я стояла на поросшей ромашками кочке, по ноге кто-то полз, резко пахло луговыми цветами, горькими и острыми, и теплый ветер гонял туда-сюда травинки, листья и лепестки. Остервенело-звонко стрекотали кузнечики.

Стивен обернулся, снова став улыбчивым простодушным пареньком, и облегченно выдохнул:

– Кажется, оторвались, госпожа.

Ему в ответ раздался дикий визг (мой – я обнаружила, что по ноге ползет гусеница; я очень боюсь гусениц!) и тоненький чих (кота).

Стивен подскочил.

– Госпожа?

Я скакала на одной ноге, размахивая руками, а за блузку мне отчаянно цеплялся непрерывно чихающий Вильгельм.

– Сними это, сними!

Стивен содрал с меня упирающегося кота.

– Да не его! А-а-а! Гусеница-а-а-а!

– Что?

Я не могла стоять ровно, поэтому Стивену пришлось одновременно успокаивать меня и искать на моей голой ноге пресловутую гусеницу. Она была маленькая, серая, больше

напоминала червяка, а Стивен, кажется, засмотрелся на мои коленки.

– Все. Все, госпожа, – с трудом сдерживая смех, сказал он наконец.

Я наклонилась, разглядывая ногу.

– Точно?

– Точно, госпожа. Вот. – И продемонстрировал мне гусеницу. Та свернулась в клубочек и, наверное, еще сильнее меня хотела оказаться подальше отсюда.

– В-выброси.

Стивен так и сделал.

– Да смейся-смейся, – угрюмо сказала я, глядя, как он отворачивается и отводит взгляд. – Ну боюсь я... их! – И подобрала юбку. Вдруг на нее еще кто-нибудь приползет? Решат, что я такая большая трава...

– Госпожа, вам, кажется, нужна новая блузка, – криво улыбаясь и глядя куда-то ниже моего лица, сказал вдруг Стивен.

– Что?

Я опустила взгляд... на свою... грудь. Блузка на ней была разодрана буквально в клочья, и кот чудом не добрался до кожи – бюстгальтер слишком плотный оказался.

Я покраснела. Стивен с улыбкой отвернулся и принялся рыться в своей сумке (хм, а откуда у него сумка?).

– Я сейчас что-нибудь подыщу, госпожа. Я брал запасную одежду...

– Вильге-е-е-ельм!

Кот снова звонко чихнул.

Закрываясь одной рукой, я попыталась поймать этого гада за хвост, но он увернулся.

– А давай его обратно вернем? За дракона, а? – зло предложила я.

– Госпожа? Но он же ваш фамильяр...

– Ничего, я другого себе заведу. Ласкового, доброго и не когтистого!

Стивен неуверенно засмеялся и вытащил из сумки нежно-зеленую блузку.

– Вот, госпожа. Должно подойти.

Я подняла брови. А это еще откуда?

– Отвернись.

Стивен послушно повернулся спиной. Я к нему тоже – и быстро переоделась. Блузка действительно подошла и была как будто еще лучше прежней.

– А откуда?..

– Я за покупками сбегал, пока вы спали, – откликнулся Стивен. – Уже можно поворачиваться?

– Угу.

– Вам очень идет, госпожа.

– Спасибо. И размер мой угадал, да?

Стивен усмехнулся.

– Я же не слепой, госпожа. К тому же я раньше подмастерьем у портного работал. Там, знаете, без этого никак.

– Без чего никак?

– Глазомера, госпожа. – Стивен широко улыбнулся. – Я же говорил, что пригожусь.

Вышивки на блузке не было, зато имелись ленты, которые сами складывались в узоры (наверное, магия?). Еще имелись крючки вместо пуговиц, с которыми я обычно мучилась, но теперь легко все застегнула. Странно, но в общем получилось даже удобнее, чем раньше.

Тем временем отбежав подальше от нас, Вильгельм по-прежнему чихал. Выглядело это странно: совершенно черный среди зеленой травы и васильков, кот тер лапами нос и содрогался в приступе насморка.

– Что это с ним? – удивилась я.

Стивен, тоже склонившийся над котом, пожал плечами.

– Может, это нормально?

– Раньше такого не было.

Вильгельм снова чихнул и посмотрел на нас взглядом, который без слов говорил: «Я вас всех ненавижу!»

У меня тоже засвербело в носу: очень уж пряно пахло вокруг травами.

– Может, у него аллергия?

– Алле... что, госпожа? Это что-то магическое?

– Да нет. Просто нанюхался травы с непривычки, вот и мучается. А, Вильгельм?

Кот в ответ чихнул, а я со вздохом взяла его на руки.

– Стивен, у тебя там нет ничего мятного? И салфетки ка-

кой-нибудь?

И то и другое неожиданно нашлось – предусмотрительный парень этот Стивен... Аж подозрительно.

Тканевой салфеткой – или это был платок? – я вытерла ко-
ту морду. Вильгельм пытался увернуться, но я была настой-
чивее. А потом прижала к его носу флакон с мятным арома-
тическим маслом. Кот глубоко вдохнул и обмяк у меня на
руках.

– Там еще и снотворное было, госпожа, – заметил Сти-
вен. – Мяту же часто к снотворному добавляют.

– Да?

– Конечно, госпожа.

Я потрясла кота. Он вяло дрыгнул лапой, мол, отстань, я
в кошачьей нирване.

– Ладно, так даже лучше. Спасибо, Стивен. И... куда мы
теперь?

Я боялась, что услышу в ответ: «Куда скажете, госпожа»
или что-то вроде этого. Но Стивен улыбнулся и твердо ска-
зал:

– Мы должны быть около Вайнцема, госпожа. Если вы не
хотите остаться здесь или вернуться домой, то... Полагаю,
выбор у нас невелик.

«Что еще за Вайнцем?» – подумала я, а сама кивнула. Вы-
бор и правда был очевиден: вернуться я, конечно, хотела, но
не представляла как. Спрашивать Стивена не было смысла.
Хотя... На самом деле это очень подозрительно...

Мы шли по бесконечному лугу: Стивен нес мешок с вещами, я – кота, тоже весьма похожего на мешок. Правда, иногда он мурчал. Вокруг по-прежнему звенели кузнечики, где-то пели птицы, на горизонте зеленели деревья, а под ногами насколько хватало глаз рассыпались васильки, лютики, ромашки, розовые колокольчики... Была бы еще земля ровной, а не с кочки на кочку, или хотя бы тропинка имелась – идти бы тогда было одно удовольствие. А так лично я устала уже метров через сто, Стивен подстраивался под мой черепаший шаг, так что шли мы медленно.

Зато у меня было время поразмышлять.

– Стивен...

– Да, госпожа? Хотите ягоды? У меня есть! – И полез в сумку.

– Обойдусь, – пробормотала я, качая головой. – Слушай... Ты много раз бывал в том... ну, том городе, из которого мы здесь очутились?

Стивен удивленно посмотрел на меня:

– Не много, но бывал, госпожа. А что?

– Ты так хорошо его знаешь?

Стивен улыбнулся – душевно, спокойно. У меня от его улыбки почему-то мурашки по коже побежали.

– Я работал там курьером месяца три, госпожа. Поневоле начнешь улицы запоминать!

Я кивнула – звучало логично, да... Но...

– А ты говорил, – начала я метров через сто, – что никогда

не пользовался порталом. Правда? Ты сегодня очень сноровисто его... м-м-м... включил.

– Госпожа, – вздохнул Стивен. – Что случилось? Вы как будто меня в чем-то подозреваете.

В чем-то я его действительно подозревала – очень уж резко он менялся сегодня, от уверенного в себе проводника до легкомысленного деревенского парнишки. Не такая уж я дура, чтобы не сообразить: что-то тут нечисто. Понять бы что.

– Да нет, просто... Так ты мне соврал про телепорт, да? Стивен со вздохом покачал головой.

– Все знают, как пользоваться телепортом, госпожа, даже дети. К вам память так и не вернулась, да? Давайте в Вайнцеме снова к лекарю ходим?

И без перехода принялся рассуждать о лекарях: дескать, цены задрали, совет их никак не контролируется даже королями, а что уж о бедных мэрах говорить. Платишь им платишь, а толку ноль. Даже магию некоторые из врачей отвергают! А все потому, что волшебники тоже цены задрали, и здесь Стивен (нервно покосившись на меня) был на стороне магов, потому что эти хоть что-то полезное для людей делают... Ой, простите, госпожа, много чего полезного делают! А лекари даже память человеку вернуть не могут! А, поди, деньги-то назад не отдадут...

Я не считала поглаживание хрустального шара оплатой, если, конечно, это не местная замена карточкам и банкомату, да и не была мне вся эта болтовня сейчас интересна. Я все

ждала, когда же Стивен замолчит или задыхаться на худой конец начнет? Он же говорил и говорил, без умолку!

Не дождалась. Этот парень хуже некоторых девчонок, честное слово! Из него слова вылетают со скоростью пулемета. Замолчал Стивен только когда понял, что рядом меня уже нет – я остановилась и осматривалась, думая, что ни лес у горизонта не придвинулся, ни луг кончаться не желает. Зачарованный он, что ли?

– Госпожа?

– А далеко до этого... как его... Вайнцема?

Стивен тоже огляделся.

– Прилично, госпожа. Вы устали? Хотите отдохнуть? Я обед вам взял.

Я кивнула. Устала – не то слово! И голову напекло.

Стивен тонко улыбнулся, когда я надела капюшон, постелил на траву свой плащ и начал вытаскивать из мешка то, что никак не могло там поместиться: мясной пирог, ягоду (малину, смородину и крыжовник), салат в чашке, фляги с травяным отваром (на чай похоже не было). Одну протянул мне.

– Попейте, госпожа, вам сразу станет легче. Вы, наверное, раньше только порталами пользовались. Не пешком же вам было ходить... Это я привычный.

Не отпуская сонного Вильку, я глотнула отвар. Он был мятным, и голова после него стала тяжелая – сил нет.

– Стивен? А что ты... мне дал?

Парень улыбнулся и склонился надо мной.

– Спите, госпожа. Вам приснятся хорошие сны... – его голос убаюкивал так же, как и трель кузнечиков. – Спите...

– Что?..

Он мягко толкнул меня, и я, зевая, улеглась на траву, положив под голову руку. Глаза слипались, ветер надо мной, теплый и ароматный, покачивал головки цветов...

Стивен нагнулся и осторожно потянул сонного Вильгельма из-под моей руки.

– Что ты... делаешь?.. – еле ворочая языком, пробормотала я.

– Спите, госпожа. Спите. Еды вам на первое время хватит, а потом, может, и наткнетесь на кого-нибудь. – Он усмехнулся, недобро так.

– Я... Виль... ка... Стой...

Последнее, что я видела: как Стивен, поудобнее устроив спящего кота у себя на груди, бросил на меня довольный взгляд, отвернулся и пошел дальше по лугу. Я попыталась встать, позвать его хотя бы, но сил не осталось совсем. Тогда я провалилась в сон.

А когда очнулась, картина мне предстала настолько неправдоподобная, что я тут же зажмурилась, отсчитала до десяти (три раза спросонья начинала), а потом еще пару раз себя ущипнула. Не помогло: ничего не поменялось.

Был вечер, и посреди васильков с ромашками горел костер. Точнее, над васильками и ромашками. В воздухе.

Жуть!

Костер горел весело, потрескивал, рядом с ним на задних лапах стоял Вильгельм и вид имел воинственный. Был он снова рыжий. Хм, а мне правда это не снится? Или крас-ка такая нестойкая? Просили же в гостинице самую-самую, чтобы точно не смылась.

Слева от Вильгельма сидел Стивен, связанный. Он был занят: дергался, закатывал глаза и стонал. Вильгельм смотрел на него довольно и хлопал лапами, как я бы хлопала в ладоши. После каждого такого хлопка, мягкого, неслышного, Стивен начинал извиваться и всячески показывать, что ему больно. Вильгельма это не останавливало – он все хлопал и хлопал.

Со сна я плохо соображала, меня не удивила даже явная связь между хлопками и странным поведением Стивена, но то, что последнему больно, я поняла. И что Вильгельм его мучает – тоже.

Язык слушался плохо, но я кое-как прохрипела:

– Вилька, оставь его!

Вильгельм надменно посмотрел на меня и снова хлопнул лапками. Стивен взвыл.

– Вилька! Я кому сказала?

Кот громко насмешливо фыркнул. Полагаю, ве-ди он себя повежливее, я бы еще долго валялась и вяло требовала, чтобы он это прекратил. Потом могла бы задаться вопросом, а все ли в порядке со мной: уж больно снова похоже на бред.

Но кот надо мной смеялся. Кот, черт побери!

Я вскочила и, не обращая внимания на красных мошек перед глазами, схватила кота за задние лапы. Подняла в воздух и принялась качать.

Вилька сначала остолбенел, потом извернулся и попытался меня поцарапать. Я перехватила его за шкурку. Тогда кот набрал побольше воздуха, открыл рот и:

– Мья-а-а-а-а!

– Я сказала! – качнуть кота. – Оставь его! – снова качнуть. – В покое!

Кот заткнулся – наверное, вниз головой орать ему было неудобно. А Стивен наконец-то перестал выгибаться и тоже замолчал.

Я уронила кота. Он упал на все четыре лапы, встряхнулся и ошеломленно посмотрел на меня. Я щелкнула его по носу, черному и мокрому.

– Не смей! На меня. Фыркать. Ясно?

Кот моргнул и совершенно по-человечески кивнул. Потом глянул на Стивена – тот снова застонал.

– Вильгельм! Я кому сказала?!

Кот вздохнул, покосился на меня, мол, иди ты, и отвернулся к костру. Стивен успокоился.

– Что вообще происходит?

Кот не ответил: он принялся сосредоточенно вылизываться. Стивен пытался отдышаться. Я смотрела на них обоих: один, связанный, валяется на траве в позе, больше подходя-

щей для йоги; другой демонстративно занят моционом.

Веревки, костер в воздухе, стоны Стивена, которые резко прекратились, стоило мне с котом «поговорить»...

– Постой-ка... ты – маг?

Кот тяжело вздохнул и снова посмотрел на меня как на дуру.

– Вы специально выбирали непроходимую идиотку, чтобы вас сопровождать? – прохрипел тем временем Стивен. – Где только нашли такую?

Меня бросило в жар, особенно когда кот зауркал так, что было понятно: смеется. Да эти двое надо мной издеваются!

– Виль, а иди сюда?

Кот, конечно, не шелохнулся, зато хрипло засмеялся Стивен. Правда, быстро закашлялся.

Ну что ж...

Я сцапала кота, который тут же принялся лезть и вырываться, посадила на колени и принялась наглаживать.

– Ах ты мой хороший, пушистенький мой, миленький, душенька, пусечка...

Стивен хохотал в голос, а кот, поняв, что не вырвется, попытался снова меня исцарапать. Говорят, все кошатники этому быстро учатся: как схватить «пусечку» за лапы, чтобы его «миленькие» когти до тебя не дотянулись. Я не кошатник, но уже научилась.

Последним средством кот попытался орать – снова очень похоже на сирену. Тут даже Стивена проняло, и он уже ми-

нут через пять хрипел, умудряясь перекрикивать Вильгельма:

– Хватит! Отпусти его! Заставь замолчать!

Никогда не сидел человек с маленькими детьми, сразу видно.

– Да? А кто тут идиотка?

– Мья-а-а-а-а!

– Прости!

– Мья-а-а-а-а!

– А недавно госпожой была.

– Мья-а-а-а-а!

– Умоляю, госпожа!

– Мья-а-а-а-а!

– То-то же. Вилька, не заткнешься, я тебя еще и расцелую.

Кот захлебнулся воем и замер, кося на меня зеленым левым глазом, в котором легко читался ужас.

Стивен неприлично выругался – я мало что поняла, но по интонации было ясно, что не комплименты мне говорит.

Я улыбнулась.

– А кто теперь мне расскажет, что происходит?

Стивен снова выругался, правда, на этот раз короче.

– Мьяу-я-яу-мья-я-а-у! – завелся кот, которого теперь трясло.

– Отпусти, у него сейчас припадок будет, – хрипло посоветовал Стивен.

Я удивленно посмотрела на Вильгельма. Он продолжал

мяукать, но так, как больной человек себе под нос бормочет. Кажется, кота я довела. Или сломала?

– Серьезно, Вика, отпусти. Ты не видела магов в припадке? – торопливо продолжил Стивен. – Особенно сильных? Тут сейчас такое начнется!

Звучало убедительно, хоть по смыслу и напоминало чепуху. Какие маги, какие сильные, при чем тут кот?

Но руки я все-таки разжала. Вильгельм бухнулся в траву, тут же подскочил на все четыре лапы и припустил по полю подальше от меня.

– Кажется, больше ты его не охраняешь, – заметил Стивен.

Странно, что он не просит себя развязать. Как он вообще... в таком положении оказался? Вилька его магией, что ли? Зачем? Из чистой кошачьей вредности? Он мог.

– Да ладно, к ужину вернется. Там в твоей сумке вроде что-то вкусненькое было.

Стивен усмехнулся, но промолчал.

– Тебя, может, развязать? – неуверенно спросила я.

Стивен снова усмехнулся.

– Ну развяжи.

И я так бы и сделала, если бы не его голос: словно освободить Стивена было бы величайшей глупостью и даже такая дура, как я, не могла бы так поступить.

Я села рядом с ним и сделала вид, что тянусь к его связанным рукам. Стивен широко распахнул глаза, на лице мол-

нией сверкнула надежда... Но я отстранилась и медленно произнесла:

– Стивен... а зачем ты меня снотворным напоил? А?

Стивен утомленно закрыл глаза. Милым и простодушным деревенским пареньком он больше не казался.

– Конечно, чтобы ты выпалась!

Я потянулась.

– Ох, и славно я поспала! Спасибо тебе! А кота зачем унести пытался?

Стивен открыл глаза и сердито посмотрел на меня.

– Вот у Вильки своего и спроси.

– Обязательно. Вильге-е-е-ельм! Иди сюда! В руки тебя больше не возьму, если вы оба объясните, что тут происходит! Честное слово! Вильгельм!

– Кричи больше, – фыркнул Стивен. – Он теперь к тебе ни за что не подойдет.

Я посмотрела на траву. Из васильков на меня таращились два глаза, один синий, другой зеленый.

– Ладно, ребят, колитесь. А то я сама скоро взвою.

Вильгельм вышел к костру, фыркнул на меня (просила же так не делать!) и уставился на изумленного Стивена.

– Хорошо, – вздохнул тот минуту спустя. – Хорошо, все что угодно, лишь бы этот бред закончился!

Он просто мысли мои читает!

Стивен, неудобно изогнувшись, повернулся ко мне и протараторил:

– Кота мне заказали – найти, украсть и принести нанимателю. Свидетелей – убить, – и выразительно посмотрел на меня, наверное, чтобы не перепутала, кто тут свидетель.

Я оглянулась на кота. Тот снова умывался.

– Ясно. И все это время ты притворялся?

– Дошло! – выдохнул Стивен.

– Не груби человеку, которого собирался убить. Кстати, Виля, раньше тебя продать предлагали, а тут вдруг крадут. Почему так?

Вилька снова фыркнул, не отрываясь от своей задней лапы.

– Не знал я, – выдохнул Стивен. – Откуда? Я понятия не имел, что вы связаны! Я же не маг!

– Связаны?

Стивен зло глянул теперь на кота.

– У него магия просыпается, когда тебя защитить нужно. Знал бы... Ты бы со мной до самого Грозового передела шла, как миленькая! А там бы его хозяин сам разбирался, что с вами делать. – И добавил что-то вроде «чертовы магии!».

– Связаны, – повторила я. – То есть ты, Виля, волшебный кот и магичишь, только когда мне удобно, да?

Вильгельм страдальчески посмотрел на сиреневое небо, все в крупинках звезд, и, слава богу, промолчал. От его «мья-а-а» у меня уже раскалывалась голова.

– Да, Виля, и куда ты так демонстративно только что уходил? Никуда ты от меня не денешься!

Вильгельм снова фыркнул.

– Ошибаешься, – заметил Стивен. – Он вполне может выбрать другого компаньона. Не понимаю, почему до сих пор не выбрал?

– Потому что лучше меня никого нет, – рассмеялась я. – Выбрать? Да ладно! Мне его друг дал на время подержать. Никого Вильгельм не выбирал. А если бы выбирал, это точно была бы не я.

Кот тяжело вздохнул.

– И в глаза он тебе не смотрел, а ты не чувствовала, как тонешь в них, да так, что ни один омут с ними не сравнится? – насмешливо поинтересовался Стивен.

– Да ты поэт! Ничего подобного не... – Я запнулась. А ведь смотрел... Еще дома... Когда выпили... И царапины потом исчезли, словно по волшебству... Но это же был просто взгляд! В смысле, если кошка на вас пристально смотрит, это же еще не значит, что она выбирает вас хозяином и хочет поколдовать? Вполне возможно, она просто предупреждает, что сейчас пойдет и насыт в ваши любимые туфли.

Стивен хмыкнул.

– Не понимаю. Другого такого сноба во всем мире не найти. Да все знают, что этот принц простушек даже не видит. Он и от своих, ведьм рыжих, нос воротит, а тут... ты... Признайся, чем ты его очаровала? – продолжал он, не замечая, как оторопело смотрим на него мы с Вильгельмом.

– Какой принц? – выдохнула я, дождавшись паузы (ну и

болтун все-таки этот Стивен!)).

Парень расхохотался и указал на Вильку подбородком:

– Да этот же!

– Вильгельм, что ли? Он же кот.

А Вилька снова завелся со своим «мья-а-а-а», но я отмахнулась.

– Виль, помолчи, пусть договорит. Так ты, значит, считаешь, что Вильгельм – принц?

Стивен снова согнулся от смеха.

– А ты что, не видишь? – кое-как произнес он, задыхаясь.

– Я вижу кота.

– Мья-а-ау! – громко сообщил Вильгельм. Дескать, кот я, кто же еще?

Стивен кое-как успокоился и посмотрел на меня с жалостью.

– Откуда ты такая наивная? Вика-а-а-а, – он прокатил мое имя, как конфету во рту. – Перед тобой заколдованный принц Валенсии Вильгельм. Ты что, не задавалась вопросом, почему его все так сильно хотят? Или этот твой друг напелл тебе с три короба?

– Да он вообще мне ничего не объяснил, – растерянно ответила я. Принц? Принц?!

– И ты просто так взяла... – Стивен кивнул на Вильгельма, – его?

– Да, это же... мой друг... Вот он гад!!!

Вильгельм снова подскочил и даже Стивен вздрогнул. А

я, захлебнувшись воздухом, опять почувствовала, что краснею. Кто же он еще, Вика, он просто ко-о-от, да, Витя? Кем еще он может быть, да? Кот, который ходит на задних лапах, выводит чей-то гимн, обыгрывает меня в шахматы, пытается готовить...

Наверняка красная, как помидор, я повернулась к замершему Вильгельму:

– То есть ты – человек?

Кот подобрался и начал вилять задницей, словно готовился к прыжку.

– Он принц, Вика, – вставил Стивен.

– К черту принца, – зло отмахнулась я. И, снова уставившись на кота, повторила: – То есть ты – человек?

Кот зарычал.

– Вика, – вздохнул Стивен, – ты явно не понимаешь. Он принц и ма... – договорить он не успел: подавился воздухом.

Потому что Вильгельм прыгнул. Конечно, на меня. Конечно, растопыбив сразу все когти и даже оскалившись. В нормальном состоянии я бы сначала пригнулась, а потом с визгом убегала бы, боясь, что меня исцарапают.

Сейчас я – тоже в прыжке – перехватила кота в полете и заорала на все поле:

– Мерзавец! Извращенец! Как ты посмел?! Ты спал! Со мной! Ты в мою грудь носом тыкался!!

При этом я размахивала котом, как знаменем, а он выл, как сирена, и вокруг дымилась трава, а на небо набегали ту-

чи.

– Ты у меня на груди полдня ехал! Ты! Ты! Бесстыдник!!

– А-а-а-а! – кричал кот совсем не покаянно, поэтому я распалялась еще сильнее.

– Ты все знал! Вы с Витькой все знали! Посмеяться надо мной хотели? Обоих убью! Но тебя первого!

– Вика, прекрати! – встрял Стивен, и, если бы не страх, звучащий в его голосе, вряд ли бы я обратила на него внимание. – Прекрати, ты убьешь нас всех!

– С удовольствием!

Но тут я снова захлебнулась воздухом и уставилась на горящий луг. Понять, чьих это рук дело, на этот раз было легко.

Я последний раз взмахнула котом.

– Вильгельм, прекрати!

Луг потух. Я уронила обмякшего, похожего на рыжую тряпку кота и приготовилась пнуть напоследок, но нога не поднялась. Бедный родственник, ты смотри-ка! А еще принц называется!

Принц?

– То есть он – принц?

Стивен застонал. Рядом с ним желтая трава красиво догорала, а из-под земли уже с космической скоростью лезла новая, молодая, нежно-зеленая. Станный какой-то луг.

– Только не снова!

– Уах, – вздохнул кот у моих ног.

Я склонилась над ним.

– Проси прощения!

– Мьяу, – виновато откликнулся кот.

– Обалдеть, – вторил Стивен. – Слушай, Вик, объясни, как ты это делаешь, я тоже так хочу. Ты сейчас раскрутила на мольбу самого гнусного принца нашего мира.

Он еще и гнусный. Впрочем, чему я удивляюсь? Один только надменный взгляд чего стоит.

Я затоптала ближайший костерок – он и так еле горел, луг же давно потух – и села рядом со Стивеном.

– Давайте-ка по порядку.

– А давай ты меня развяжешь? – усмехнулся Стивен.

– Мьяу! – протестующе (но тихо) вставил кот.

– погоди, Стивен. Дай разобраться. Вот эти пять кило рыжего меха и презрения – заколдованный принц. Так?

– Угу, – слаженно выдохнули кот со Стивеном.

– Ясно. А почему за ним охотятся?

Кот отвел взгляд.

– Он маг, – отозвался Стивен. – Видишь, какой рыжий?

– Я тоже рыжая – и что?

– Ну, ты... а он маг.

– И что? – нетерпеливо повторила я.

Стивен вздохнул и беспомощно посмотрел на кота. Тот быстро-быстро замотал головой, мол, не говори.

Стивен фыркнул и ответил:

– Что-то он там намагичил, не знаю, я в детали не вдавался, когда заказ брал. Но что-то мощное, что теперь всем

нужно.

Мы оба посмотрели на Вильгельма.

– Мяу, – сказал этот бедный родственник.

– Хорошо... Он маг и намагичил. И тебя наняли его забрать, а меня убить?

– Вкратце – да, – кивнул Стивен.

Страшно мне почему-то не было. Может, от абсурда положения: серьезно, лопоухий деревенский парнишка, оказавшийся наемником, кот, оказавшийся принцем... И теперь оба сидят и смотрят на меня со страхом: только не заводись!

Да я просто гроза местных авторитетов!

– А кто тебя нанял?

Вильгельм что-то проворчал на своем, кошачьем. Стивен хмыкнул.

– Во-первых, я наемник, а мы нанимателей не сдаем. Во-вторых, тебе его имя наверняка ничего не скажет. Зачем тогда спрашиваешь?

– Просто интересно, – пожала плечами я. – Сколько еще наемников идут по нашим следам?

Стивен улыбнулся.

– Много, Вика. Очень много. В любой город, куда ты ни зайдешь, тебя уже будут ждать, и краска не поможет. Кота у тебя вряд ли отнимут, моя ошибка им уже наверняка известна. Но продать заставят.

Я вспомнила, как некто в виде зэка угрожал моей маме у меня в квартире, и вздохнула.

– Ясно. А это, выходит... правда другой мир?

Стивен поднял брови, Вильгельм же посмотрел на меня и выразительно кивнул.

Выходит, правда.

– Витька где-то здесь? – наугад спросила я.

– Понятия не имею, о ком ты, – отозвался Стивен, а кот снова кивнул.

– И где?

Кот отвел взгляд.

– Прекрасно. Меня забросило невесть куда, у меня на руках заколдованный принц, и весь мир хочет его у меня купить. Чудесно. А как отсюда выбраться?

Стивен молча смотрел на нас с Вильгельмом. Кот только вздохнул.

– Не знаешь, – перевела я. – Еще лучше. Мда... И что же нам делать?

– Избавься от кота, – посоветовал Стивен. – Отдай мне, я с удовольствием освобожу тебя от этой ноши, Вика.

«Ноша» сердито уркнула.

Я вздохнула.

– И что с ним сделают в таком случае?

Стивен изогнул бровь.

– Какая разница? Это разборки магов, Вик, не советую в них лезть. Тем более тебе. Ты же наивная, как ребенок. А они маги. Съедят и не подавятся.

Что-то мне говорит, что я уже по уши... во всем этом.

– Нет, kota я продавать не буду, – твердо сказала я.

И Вильгельм вдруг замурчал, а Стивен фыркнул:

– Тогда тебе крышка.

– Да, если нам никто не поможет... Мне нужен проводник... Жаль, что Витька... – Я замолчала и в упор посмотрела на Стивена. – А сколько ты стоишь?

– Что?

– Твои... услуги? Если я захочу тебя нанять? За сколько продашься?

– Ты спятила? – Стивен смотрел на меня теперь во все глаза. – Лезть в это, но на твоей стороне? Да всей казны Валенсии не хватит, чтобы я согласился!

Вильгельм снова фыркнул, но никто не обратил на него внимания. Мы со Стивеном гипнотизировали друг друга.

– Да?

– Да! И что ты можешь мне предложить! Ты же просто... – Стивен покосился на kota и проглотил «что» я «просто», а потом продолжил: – Даже если бы у тебя были эти магические штучки, которые заживают все волшебники, я бы и то...

– У меня есть табун единорогов.

– ...не стал бы... Что?!

– Табун. Единорогов. Есть у меня.

Стивен открыл рот и так смотрел на меня с минуту. Вильгельм трагично закрыл лапой глаза.

– Откуда... у тебя единороги? – нашелся наконец Стивен.

– Да попросила тут за кота, – улыбнулась я. – Правда, они в другом мире. В моем. Помоги вернуться назад, и они твои.

Стивен сделал вид, что размышляет, но я видела, как заблестели его глаза.

– А табун – это сколько?

– Штук двадцать.

– О...

Вильгельм громко вздохнул. Судя по его виду, за табун единорогов я могла купить целую армию.

Только как я буду с этой армией прятаться?

– Идет, – сказал наконец Стивен. – Развяжи меня – и по рукам!

Я посмотрела на Вильгельма. Тот кивнул.

Я посмотрела снова, выразительнее.

– Ну? Развязывай его.

Кот вздохнул, подошел к Стивену, ткнулся мордой в ве-
ревки.

– А магией?

– Он не может колдовать, если тебе не угрожает опасность, – с усмешкой заметил Стивен.

– Да? А луг кто только что поджег?

– Ты так истерила, что тебе точно угрожала опасность.

Ну-ну. Пришлось Стивена мне развязывать самой. Руками. Потому что кое у кого лапки нежненькие! Бедный мой маникюр... Новенький, вчерашний...

Освободившись, Стивен размял плечи, что-то прошипел

– Наверняка ему было больно – и улыбнулся мне:

– Так берешь меня на службу? И насчет единорогов не врешь?

– Я же еще вчера взяла... А, ладно. Беру. Не вру.

– Смотри, Вика, это магия – не выполнишь условия контракта, хуже будет.

– Выполню.

Стивен подмигнул мне.

– Тогда по рукам!

На запястье у него снова вспыхнули колдовские знаки. Вспыхнули и тут же исчезли.

Глава 5

Танцуют все!

– Так где, говоришь, твои единороги?

– Стиве-е-ен! Дай поспать...

– А ты ответь и спи.

– Во дворе моего дома.

– А дом где?

– В другом мире.

– А мир где?

Я битый час пыталась заснуть. Давным-давно стемнело, над лугом летали светляки, пели соловьи и стрекотали сверчки. В черной мягкой темноте мерцали крупные, как горошины, звезды. Света от них почти не было, и в другое время это помогло бы уснуть: приятный нестрашный мрак, звездное небо, соловьи, романтика... И кочки с примятой травой вместо постели, а в соседях у меня кот (на самом деле заколдованный человек), который вертится и все никак не может нормально устроиться, и наемник (собиравшийся меня убить), который вздыхает, что-то там высчитывает и пристаёт ко мне с вопросами.

– Не знаю, спроси у Вильгельма, он ведь маг.

– Но как-то же ты здесь оказалась? Значит, кто-то поставил портал.

Я зевнула и отмахнулась от любопытного светлячка. Голос Стивена жужжал в ушах настырней комара. Чтобы он отстал, я ответила:

– Он. Больше некому.

Стивен посмотрел на кота, снова вздохнул.

– А давай я попробую тебя убить, и он обратно портал поставит?

– Если ты сейчас не заткнешься, я тебя сама убью.

– Любопытно, и как же?

Я уже начала вставать, когда Вильгельм поднял голову и что-то угрожающе промяукал. Стивен снова скрылся в траве.

– Ладно, ладно, понял. Вик, спи.

– А не пойти ли тебе... лесом, а, наемник? Ты нас хоть за ночь не прикончишь?

Трава рядом колыхнулась, и оттуда прозвучал недовольный голос (ну просто оскорбленная невинность!):

– Мы договор заключили, Вика, я тебя теперь пальцем не трону. Я же шутил.

– Очень смешно.

Пауза, странный звук – наверное, Стивен зевал, – и, наконец:

– Я думал, ты поймешь.

– Мьяу! – недовольно гаркнул кот.

– Ты-то молчи, – шикнула я. – Стивен, а ты, кстати, понимаешь, что он... э-э-э... говорит?

Голос Стивена в темноте звучал на этот раз удивленно:

– А ты нет?

– Я слышу мяуканье, мурчание и фыркание. Ты тоже?

– Нет, мыслеречь. Странно... Ты же с ним связана, по идее, должна наоборот...

– Мяу!

– Слушаюсь, ваше высочество, – саркастично отозвался Стивен и замолчал. На этот раз надолго.

Я считала сначала овечек, после них – звезды, потом рыжих наглых котов, прокручивала в голове, что это ведь еще и человек (гнусный! принц! е-мое!). Витька, выходит, правда все знал... И звон мечей в телефоне – это не игра была? Черт побери!

Потом гнусный принц-кот пришел ко мне под бок. Точнее, по-пластунски прополз: раз – и он уже тыкается носом мне в грудь и мурлычет.

– Пошел вон! – прошипела я, поскорее отодвигаясь. – Извращенец!

Кот отвернулся и привалился ко мне спиной. А потом начал, выгибаясь ею, тереться о меня. О грудь, ага. И что я должна думать, зная, что это на самом деле человек?

– Уйди! Уйди я сказала!

– Вика, уймись, – раздалось сонное из травы. – Что там у тебя случилось?

– Этот извращенец лезет ко мне! Кыш! Кыш!!

Стивен приподнялся над травой – я видела его как тень,

густую и чернильно-черную, – и усмехнулся:

– Погладь кота, Вик. Это же принц, все девчонки мечтают с ним... того.

– Того? И что, я проникнуться должна и дать ему... нюхать мою грудь?!

Стивен снова усмехнулся и посоветовал коту понюхать еще и мои ножки, дескать, ваше высочество, они тоже ничего, он лично проверял.

Убью обоих! Прямо сейчас!

Но я встать не успела, как кот, поставив передние лапы мне на грудь, принялся мурчать и вылизывать мне щеки. Выражать, так сказать, кошачью симпатию. Заколдованный, мать его, принц.

– Стивен, а может, он рехнулся?

– Слушайте, любовники, вы или того, начинайте, или спите, или я уйду.

Кот, на миг отвлекшись, фыркнул. И снова занялся моими щеками. Я лежала, и прогнать его у меня руки не поднимались. Он же кот и так ластится!

– Да не понимает она вас, ваше высочество, – вздохнул наконец Стивен.

– Чего я не понимаю?

– Он у тебя так прощения просит.

– Угу. Вильгельм. Слезь с меня немедленно.

– Мяу?

– Стивен?

– Он спрашивает, можно ли ему спать у тебя под, хм, боком?

– Мяу.

– Говорит, он привык. Вик, я тебе советую, поломайся еще, а потом проси деньги. Лучше всего алмазы, они всегда в цене. Могу подсказать адресок честного перекупщика.

– А не пошли бы вы оба!..

– Мяу.

– Что? Вик, у тебя правда есть сундук алмазов?

– Вилька! Трепло!

– Мяу.

– Ясно... Тогда все понятно... А, да, его высочество предлагает тебе книгу всемирных рецептов в подарочном издании. Говорит, штучный экземпляр.

– Мяу-мяу.

– У какой-то ведьмы выторговал. Вик, зачем тебе какие-то рецепты, бери деньгами! Алмазов много не бывает!

– А сколько там рецептов?

– Мяу.

– Ровно тысяча.

– Мяу-мяу-мяу.

– Он еще и ингредиенты тебе согласен сам принести. Хм... Вик, и это ты принца называешь извращенцем? Ты правда готова отдаться ему за рецепты?

Я подгрехала к себе муркнувшего кота и устроилась поудобнее.

– Ладно, уговорил. Но если станешь возиться...

– Мяу...

– Дурдом, – подытожил Стивен и тоже улегся. – Бриллианты променяла на книгу рецептов... Кому скажу – обхохочутся.

– Мяу!

– Все-все, ваше высочество, умолкаю... – И тихо пробормотал: – У рыжих вечно не все дома.

Я хотела ответить, но кот так уютно мурчал, так мягко прижимался ко мне, так трогательно вздрагивал... Я потерлась о него щекой (вытерлась) и со вздохом закрыла глаза. Чего лукавить, и я так засыпать привыкла.

Утром Вильгельм настолько заспался, что его пришлось расталкивать. Только представьте: я, сонная, потому что поднялись мы ни свет ни заря; Стивен, тоже сонный, с покрасневшими веками и мешками под глазами («Все нормально, Вик, это вчера... После магических допросов всегда так»). И эта тварь пушистая дрыхнет без задних лап! И ни в какую на свое имя не реагирует.

– А давай его раскачаем?

– Вик, – поморщился Стивен. – Ну что за неоправданная жестокость. Сейчас завтрак разогреем, и вот увидишь – сам встанет.

Чертов кот спал лишние полчаса, пока я и Стивен, как какие-то слуги дворцовые, кашеварили. Кашка, кстати, хорошая получилась, молочная с рисовыми хлопьями (спасибо

запасливому Стивену), финальный штрих внесла я, щедро сыпанув туда ягод.

Стивен попробовал, что получилось, и причмокнул от удовольствия.

– Ты точно не волшебница? У меня такая наваристая еще ни разу не выходила. И вечно пригорает.

Я хмыкнула. Уж рисовую кашу я как-нибудь могу сносно приготовить! Даже в походе, оказывается. Но я поблагодарила и спросила:

– Скажи честно, а там же нет никакого снотворного? Ну вдруг?

Стивен возвел очи горе.

– Вик... Неси лучше сюда принца.

Кот не заметил даже, как я его подняла (потому что аккуратно, а не за шкурку, как хотелось), и продрал глаза, только когда его носом ткнули в котелок.

– Надо ему кашу отложить, пусть остывает, – предложила я.

Стивен кивнул, а Вильгельм махнул хвостом, мол, ну пока остывает, я еще посплю. И снова замурчал.

– Это его тыр-тыр, ну, моторчик этот, что-то тоже значит? – уточнила я. Вдруг Вильгельм так мне что-то донести пытается? Помимо того, что ему очень у меня на руках нравится.

Стивен ухмыльнулся.

– Считай, в любви признается.

– Серьезно?

Стивен пожал плечами и принялся уплетать кашу по-походному, то есть прямо из котла. Я еле успела схватить ложку и тоже присоседиться.

Позже, когда каша кончилась (очень скоро), Стивен спросил:

– Вик... Твое имя так и звучит, или ты и его сократила?

Я доела последнюю ложку, поймала смородинку, крупную, черную, и подняла голову.

– Сократила, конечно. Мое полное имя – Виктория. А что?

– Виктория... – повторил Стивен задумчиво. – Мой тебе совет: если кому представляться будешь, называй полное имя. Вика, Вилька – это коротко, это почти кличка. Это для черни.

Я задумалась.

– Да? А Стивен?

– Подходит для деревенского выскочки, который пытается выбиться в люди, – улыбнулся Стивен. Как можно быть убийцей с такой открытой, добродушной улыбкой?

– И это не твое настоящее имя.

Стивен снова улыбнулся.

– Что ж... Виктория. В своем мире ты кто?

– Э... В смысле?

Краем глаза я видела, как Вилька уснул мордой в остывшей каше. А еще принц называется!

– Ты наверняка богата, если так легко отдаешь мне единорогов. И не воспользовалась бриллиантами.

Я пожала плечами.

– Бриллианты я просто не взяла, а единороги... Что у нас им делать?

Стивен изумленно поднял брови.

– То есть? Да даже для рога единорога есть тысяча и один способ применения в магической промышленности...

– У нас нет магии.

Это парня добило.

– Как... нет? – побледнев, тихо спросил он.

– Да вот так.

– Как же вы вообще живете?!

Я пожала плечами.

– Нормально.

– Но... Без телепортов, без иллюзий, без... Как звери, что ли? Виктория, ты не похожа на зверя.

– Ну слава богу! – вздохнула я, вставая. – Может, пойдем? По дороге договорим. Я этот луг уже видеть не могу.

А как меня местные жуки достали!..

– Кому слава? – нахмурился Стивен.

– Пойдем, а? Ты про город какой-то говорил...

Стивен помотал головой, словно ненужные мысли выкидывал, и снова улыбнулся.

– Что ж, идем.

Вещи мы собрали быстро, коту отмыли морду, а вот брать

его на руки я наотрез отказалась.

– Ты заколдованный человек! Вот и иди ногами.

Стивен тоже не захотел его нести. Возмутился:

– Что, бесплатно?!

Тогда кот включил свой фирменный надменный взгляд и улегся на землю, примяв маленькие ромашки. Еще и лапы раскинул, дескать, а вот не пойду – что сделаете?

Мы со Стивеном переглянулись.

– За ноги?

– Не советую, – отозвался Стивен. – Припадок будет.

Я удивилась:

– Но он же не станет колдовать: мне ведь ничего не угрожает...

– Это ты так думаешь.

В итоге мы играли в камень-ножницы-бумага. Волшебным образом в этом мире оказался его аналог, и мы только правила чуть изменили.

Я проиграла. И немного расстроилась.

– Виктория, – покровительственно улыбнулся мне Стивен. – Я наемник, а ты всего лишь... девушка. Ты правда надеялась выиграть?

Я подхватила кота под пузо (он тут же блаженно замурлыкал).

– Ладно, ты наемник, но что я девушка-то тут при чем?

Стивен ухмыльнулся и пустился в объяснения. Дальнейшую дорогу по лугу я даже не заметила: оказалось, к женщи-

нам в этом мире... плохо относятся. У каждой должен быть покровитель – отец, брат, муж или сын. И шагу без них ступить нельзя, если ты, конечно, не ведьма. Ведьме можно... Но большинство из них по сравнению с мужчинами-магами тоже пребывают в положении ниже плинтуса, так что это не считается.

– Куда я попала! – вздохнула я. – Домой хочу, у нас такого уже нет.

Стивен вежливо улыбнулся – не поверил. Потом поинтересовался:

– Итак, наша цель – отправить тебя домой и не потерять по дороге кота, так?

Я посмотрела на спящую рыжую морду. Дрых этот котяра у меня на руках с невинностью младенца.

– Почему не потерять? Я согласна отдать его в хорошие руки. Например, Витьке...

– Его имя ты тоже сократила?

– А, да, Виктор.

– Не знаю такого. А семье его ты вернуть не хочешь?

– Витьку?

– Принца.

– Ну...

Стивен принялся покровительственно объяснять:

– В Валенсии ты будешь и под защитой, и под покровительством самого короля. Уверен, там можно найти мага, который отправит тебя домой. А если нет, то у нашего принца

там лаборатория, где он сильнее всего, если что – от преследователей отобьется. Может, узнаем и как его расколдовать. Что скажешь?

Звучало логично. Я посмотрела на Вильгельма, но тот только зевнул, не прекращая мурчать.

– Ладно, идем в Валенсию.

Стивен кивнул.

– Тогда нам в Вайнцеме будут нужны порталы. Тоже проще простого, но, Виктория, давай договоримся: в городе ты не снимаешь капюшон и ни на шаг от меня не отходишь. Вся гильдия уже наверняка знает, где ты, и нас точно будут ждать.

– Ладно...

– Да ты не бойся – отобьемся! – и улыбнулся так довольное, словно уже уложил целые полчища разбойников. Одной левой!

Мне бы его оптимизм... С утра пораньше.

– И да, Виктория, сейчас луг кончится, ты не пугайся...

Поздно: он уже кончился, и я еле удержалась от вскрика. Вокруг белели кости... Не всегда белели, но неважно – под ногами среди красного вереска были кости, они хрустели под ногами, крошились и ломались.

– Мать твою! – вырвалось у меня.

Стивен изогнул бровь:

– Ты так ругаешься или хочешь меня обидеть?

– Что это за место?!

Стивен пожал плечами.

– Луг самоубийц.

– Что?

– Сюда люди приходят умирать. Дескать, здесь просто лег, заснул – и все, жди перерождения. Почему ты думаешь, там, – он кивнул мне за спину, – трава такая зеленая? Сюда порталом обычно никто не приходит, все... где-то здесь, на границе луга засыпают. А потом вокруг начинает расти вереск, пока их кости под землей не скроются. Ну а после, конечно, трава – и луг расширяется.

Я прижала свободную руку ко рту, закрыла глаза и повторила тактику кота: отступила в зеленую траву и уселась на землю.

– Виктория?

– Я – по ним – дальше не пойду.

Стивен пожал плечами.

– Без проблем. Ты умеешь летать?

– Нет.

– Тогда что тебе остается?

Я выразительно посмотрела на него. Стивен сначала изогнул брови, потом застонал.

– Да ладно! Виктория! Но ты же не принц.

– Все равно не пойду.

– Ты издеваешься?

– Ты меня сюда отправил.

– Я тебя убить хотел! И прямо сейчас меня только едино-

роги останавливают.

Конечно, некоторое время спустя, поняв, что я с места не сдвинулся и даже в камень-ножницы-бумагу играть не собираюсь, Стивен поднял меня на руки и потащил. Вместе с котом, разумеется. При этом молчал, но очень красноречиво и явно напоказ пыхтел.

Стыдно мне не было.

Кот сидел у меня на руках и нагло ухмылялся, мол, моя школа! А я думала: «Уронит – надо как-нибудь так свалиться, чтобы ничего не сломать». От близости костей и... некоторых других частей мертвых людей меня до сих пор подташнивало.

Стивен уронил меня ровно на кромке верескового поля и сосновой рощи. Пахло смолой, звонко пели птицы, и солнце пыталось пробиться сквозь ветви. Ноги утонули в коричневой хвое, когда я ухитрилась не упасть, а схватиться за ближайший ствол. Мимо с диким визгом пролетел Вильгельм, встал на задние лапы и принялся громко жаловаться. Стивен на это только хмыкнул.

– Спасибо, – перебив кота, сказала я.

– Пожалуйста, – отозвался парень. Потом серьезно добавил: – Не говори. Никому.

Да что такого? Побыл разок галантным джентльменом и уже раскаивается?

– Неужели ни одну девчонку еще на руках не носил?

Стивен удивленно посмотрел на меня, потом улыбнулся.

– А, ты же не знаешь. На руки, Виктория, мужчина берет только ту девицу, которой собирается предложить руку, сердце, кошелек, а также лучшие годы своей жизни.

У меня вырвалось, прежде чем я успела прикусить язык:

– Что, я недостойна?

Стивен хохотнул.

– Честно... Вика. Я бы с удовольствием приятно провел с тобой время. Ножки у тебя вполне ничего, опять же ты рыжая, а это, знаешь ли, добавляет изюминки...

Вильгельм не дал ему договорить и разразился таким яростным мяуканьем, что я чуть не оглохла.

– Не трону я ее, ваше высочество, не волнуйтесь, – рассмеялся Стивен, выставя перед собой открытые ладони. – Виктория? О, ты покраснела.

– Да пошел ты, – вздохнула я. – К твоему сведению, ты на большее тоже не сгодишься.

Стивен прыснул.

– Так, может, того... приятно проведем время? – выдавил он сквозь смех.

– Мечтай.

Стивен хмыкнул, обошел меня и кивнул, мол, идем. Гад он все-таки! Везет мне на таких – Витька, теперь этот вот... Даже кот, и тот гад! Наверное, это не лечится...

Шагов через десять Стивен спохватился:

– Виктория, надень.

Я с сомнением посмотрела на плащ в его руках:

– Жарко... И мы до города еще не добрались... Может, не надо?

– Надевай, – отрывисто приказал Стивен.

А в следующее мгновение упал на меня.

Мимо просвистели две... ого, три... нет, уже четыре стрелы! Одна чуть не угодила в Вильгельма, кот вздыбил шерсть, зашипел... А из-за деревьев раздалось ленивое:

– Девка, продай кота!

Стивен, лежа на мне, поморщился. К этому времени мы уже откатились в кусты, а кот шипел и надувался.

Красиво выводили трели птицы...

– А сколько дашь? – отозвалась я, пытаюсь спихнуть Стивена.

За деревьями хохотнули.

– Твою жизнь дам! Мало?

– Скажи принцу успокоиться, я сам разберусь, – прошептал Стивен. – Ждите здесь.

И, соскользнув с меня, метнулся в сторону.

– Эй! Жизнь бесценна, но мне тут три сундука бриллиантов недавно предлагали! – крикнула я, решив отвлекать врага, пока могу. – Может, раскошелитесь?

– Смелая, – одобрительно сказали за деревьями. – Люблю сме... Ик!

И звук падающего тела.

Потом еще одного. И еще.

Вильгельм сдулся.

Вернулся Стивен – он даже не запыхался!

– Все, идем.

На этот раз плащ я надела безропотно. А по дороге забросала парня вопросами:

– Кто это был?

– Идиоты, – спокойно отозвался Стивен, отряхивая ладони.

– Ты не ранен?

Парень поморщился.

– Виктория, не делай больно моей репутации.

– А эти... ну, которые идиоты, они за нами не пойдут?

– Виктория, – улыбнулся Стивен. – Не пойдут. Я их убил.

И не могла бы ты понизить голос, ты здорово мне мешаешь?

– Мешаю что?

– Прислушиваться.

Я замолчала. Вильгельм ехал у меня на руках как ни в чем не бывало, словно рядом не шел настоящий убийца и он же не собирался (правда!) убить меня и... А-а-а-а!

– Виктория, твой эмоциональный фон изменился, – неожиданно сказал Стивен, не оборачиваясь. – В чем дело?

– Ты убийца!

– А... ну ничего, привыкнешь.

О как.

Вильгельм гладил меня лапой, будто пытался успокоить, и даже завелся мурчать, но Стивен бросил: «Утихни», – и кот замолчал. Лес уже не казался приятным и интересным

местом. Из-за каждого дерева, в каждой тени мне чудились враги и очень хотелось все бросить, сказать «ой все!» и потребовать шоколадку.

Но я знала, что шоколадку мне никто не даст, убить и правда могут в любую минуту и нужно что-то делать. Поэтому шла и пыталась с собой справиться молча.

Благо очень скоро роща кончилась и перед нами появились стены. Городские, сказал Стивен. «Иди за мной, – добавил он, – я тебя выведу». Потом взял за руку и потащил к толпе у широкой дороги, вымощенной желтым кирпичом. Словно специально, стены у города были изумрудными.

– Ну да, изумруды, – отмахнулся Стивен, пока вел меня к толпе. – Это родовой цвет местного герцога. Этот ублю... лорд, точнее, его светлые предки, чтоб им вечно перерождаться в тараканов, придумали всю свою казну напоказ выставить. И раскошелились на какого-то чокнутого колдуна. Он намагичил им защиту и скопытился. С тех пор все деньги герцога и его города тут, напоказ, но никто, кроме этого светлого мерз... лорда, снять их не может. – И Стивен тоскливо посмотрел на ближайшую колонну, щедро украшенную этими самыми изумрудами. На солнце она просто ослепляла.

– А это все воры, что ли? – Я посмотрела на осаждающую ворота толпу в разноцветных одеждах. – Сейчас они все на нас с Вильгельмом кинутся?

Кот предусмотрительно спрятался под моим плащом, а Стивен еще крепче схватил меня за руку.

– Нет, они здесь ради другого. Не отставай!

И мы нырнули в возбужденную, галдящую толпу.

Отстать я при всем желании не могла: Стивен тащил меня, как прицеп, и руку сжимал буквально тисками. Вильгельм под плащом испуганно замер, а я пыталась осмотреться и понять, что происходит.

Господа штурмующие возмущались:

– Цены задрали! Если так в этом году, то что в следующем будет? У меня сестра – магичка, пусть скидку сделают! Да вы нелюди, что ли?!

Неужели цена за вход в город такая огромная, что все эти небедные (судя по одежде) люди не могут за стены попасть? А раз так, то зачем им так нужно в Вайнцем?

Мы со Стивеном протолкались к изумрудной стене и встали прямо перед ярким, намагиченным, наверное, до предела, свитком. Он сиял, переливался, показывал танцующих... В общем, вел себя почти как реклама в Интернете. И требовал пятьдесят таланнов с человека за вход. Для меня это ничего не значило, а вот Стивен, прочитав, выпалил:

– Да они охренели!

– Пойдем отсюда? – тут же с надеждой предложила я. Меня со всех сторон толкали разукрашенные, как на карнавале, люди, и в их обществе было, признаться, неуютно.

Стивен бросил на меня задумчивый взгляд, особое внимание уделив вспучившемуся на груди (где засел кот) плащу.

– Ну вот еще. – И тихо добавил: – Никогда не думал, что

стану так стремиться в этот проклятый город...

– Что?

В ответ Стивен так меня дернул за руку, что я вскрикнула, и потащил сквозь толпу, лавируя между людьми. Всюду мелькали разноцветные одежды, украшения, кулаки, локти, чьи-то лапы (химер?), волосы, когти...

Потом мы неожиданно выбрались к столу на возвышении, тоже украшенному изумрудами.

– Нет, я не снижу цену. Нет, скидок не делаем. Все хотят! Билетов – ограниченное количество, – рычал старичок в морковной мантии.

На нас он буквально выверился:

– А нищим тут вообще не место!

Это он про мой плащ? Или про вострепанный вид Стивена? Хм, а я сама-то, наверное, хороша... Но по одежде людей не судят!

Глухо завыл в ответ Вильгельм, а Стивен подтвердил мои мысли:

– Мы заплатим.

– Откуда у вас деньги? – фыркнул старичок, а стражники рядом со столиком (неприметные в своих серых плащах) угрожающе уставились на нас.

Действительно, откуда у нас деньги? Меня снова заставят гладить хрустальный шарик?

Но Стивен сказал:

– Виктория, доставай кота.

Вильгельм примолк, а я прижала его к груди.

– Не продам!

Стивен, прищурившись, смерил меня внимательным взглядом и повторил:

– Доставай.

В сомнениях я вытащила из-под плаща кота. Вид встречанного и просто вопиюще-рыжего (это после черной краски мне так казалось) Вильгельма не удивил ровным счетом никого.

– Это вам в магистрат, – буркнул старик. – У них награду заберите, потом возвращайтесь. Если успеете, конечно: мы сегодня закрываемся.

А?

Стивен поморщился и подтолкнул меня вместе с Вильгельмом к столу. Шепнул:

– Возьми кота за задние лапы и потряси.

– Что? Зачем?

– Делай.

– Мяу! – заранее возмутился Вильгельм.

– Делай, – повторил Стивен. – А вы, ваше высочество, молчали бы.

Вильгельм и правда заткнулся, но на Стивена смотрел ненавидяще, когда я, как могла аккуратно, перевернула его вниз головой и потрясла.

За нами наблюдала вся толпа. И у них на глазах... ничего не случилось.

– Сильнее, – подсказал Стивен.

Сильнее я кота бы трясла после того, как он меня обидел. А сейчас Вильгельм себя прилично вел. Неправильно это...

– Виктория... – предупреждающе добавил Стивен.

Я испугалась, что если не сделаю, как он велит, за ноги схватят и потрясут уже меня.

И тогда из кота посыпались бриллианты.

А?!

Откуда?

А бриллианты все падали... И очень они были похожи на те, что я видела дома в сундуке... Может, в этом мире они все одинаковые, но... очень похожи!

Вильгельм страдальчески жмурился, толпа заворуженно молчала, стражники сдерживали первые ряды, которые пытались дотянуться до упавших камешков, а Стивен не делал и попытки всю эту бриллиантовую кучу собрать и привести в божий вид. Только шепнул мне пару минут спустя:

– Достаточно.

Старичок в мантии деловито оглядел каждый бриллиант, на свет посмотрел, в хрустальный стакан с водой пару штук окунул – на том и успокоился.

– Проходите.

И ворота, нутужно скрипя, приоткрылись.

Толпа замерла от вожделения, глядя, как я подхватываю кота, Стивен подхватывает меня (за локоть) и вместе мы пытаемся в эту щелку между створками просочиться.

Потом ворота захлопнулись, и наставшая было тишина загремела криком:

– Да сколько можно! Тарифы регулировать надо! Градоначальник – вор, оттуда и цены! Пустите, я танцевать хочу!

Я отвернулась и прошла следом за Стивеном по широкой, естественно, тоже украшенной изумрудами лестнице. Ничего необычного пока не было, даже иллюзий. Стены со штандартами (какой-то змей на синем фоне и вязь странных знаков). Решетки со всех сторон, вроде бы серебряные. Тут оборотней бояться?

И чем этот город так хорош, что сюда все так рвутся?

– Стивен? А откуда у нас бриллианты?

Парень повернулся ко мне и ухмыльнулся:

– А это ты у кота спроси. А, ваше высочество? Откуда у вас бриллианты?

Я непонимающе покосилась на Вильгельма:

– А при чем тут он?

– Это же твои бриллианты, – рассмеялся Стивен. – Помнишь, ты говорила, что попросила их за кота. А принц тогда их и... забрал. Да, ваше высочество? Правду говорят, что все королевские особы – прирожденные воры, а?

Вильгельм мяукнул – заткнись, мол.

– Ты забрал мои бриллианты? – повторила я, глядя на кота. Так вот куда они исчезли!

Тот отвернулся.

– Ну ты и прохиндей... А, бог с тобой, я все равно не зна-

ла, что с ними делать.

Стивен удивленно посмотрел на меня:

– Наивная ты, Виктория. У меня бы кто сундук с бриллиантами захапал, я б его...

– Да они и не мои были, – отмахнулась я. – Значит, когда в следующий раз деньги понадобятся, надо взять кота и потрясти?

Вильгельм напрягся, а Стивен усмехнулся:

– Ну да. Только учти, для принца это унижение.

Ничего, для благого дела и я здесь прозябаю. Потерпит.

– А как ты-то узнал, что бриллианты у Вильки? А, Стивен?

– Ну уж карман-артефакт, пусть даже волшебный, я как-нибудь узнаю, – обиделся Стивен.

– Угу. А почему я у ворот просто не погладила снова хрустальный шар?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.